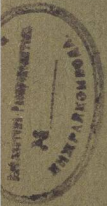

с. 63.

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

Зс. р. 1253(2)

9

М А Й

1 9 2 7

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ.— Сдаем ли мы свои позиции	3
Л. МАНЬКОВСКИЙ.—Заметки о социализме	8
К. ПЕТЕРМЕЙЕР.— Фашизм и рабочая молодежь	19
А. МИЛЬЧАКОВ.—Правильен ли лозунг. «Вся рабочая молодежь—в комсомол»?	30
П. СЕГАЛ.— У разбитого корыта	37
А. ГОРУНОВИЧ.— Безработица и дети рабочих	45
А. ШОХИН.—Опыт одной анкеты	53

Дискуссионный отдел

Э. БЕРМАН и Б. ТОЙБИС.— Больной вопрос	61

Критика и библиография

С. МИЛЕЙКОВСКИЙ.—Г. Жигалин.—«Проклятое наследие»	66
А. ЛЕПОВ.— «Куда идет комсомол»	67
Ю. З.—Дискуссия о профсоюзах	69
А. ГОРУНОВИЧ.— I. Основные вопросы экономической работы ВЛКСМ	71
П. З. Бобров. Квалификация и учеба рабочей молодежи	71
Ш. С. Розовский. Молодежь в ремесленной и кустарной промышленности	72

18233

№ 69. Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

М А Й

№ 9

Ас.р. 1253(2)

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

ед.

Тип. «Э М Е С», Москва,
Покровка, 9. Тел. 2-72 14.
Главлит № 87.965.
Т и р а ж 4.500.

Сдаем ли мы свои позиции

«Довлеет злоба дня его». Злобой дня стали вопросы рационализации производства. В них сейчас узел всех узлов. От правильного и своевременного разрешения этих вопросов зависит и снижение себестоимости продукции, а следовательно и укрепление союза пролетариата с крестьянством, и улучшение материального положения рабочего класса, и усиление темпа индустриализации страны, — а, следовательно, и увеличение численности рабочего класса.

Рационализация накладывает свой отпечаток и на всю социальную жизнь. Задача привлечения рабочей молодежи к участию в рационализации производства становится важнейшей задачей производственных ячеек и комитетов союза. Сюда должно быть направлено их главное внимание.

Но ошибочно было бы предполагать, что вопросы рационализации имеют отношение только к рабочей политике союза. Они имеют значительное влияние и на линию союза по отношению к крестьянству, в частности — к вопросу о росте за счет крестьянской молодежи.

Постановление V всесоюзной конференции ВЛКСМ о пересмотре брони неизбежно приведет к временной задержке роста в производстве числа рабочей молодежи. А это означает, что неизбежно замедление роста рабочей базы союза. Тесно в связи с этим предположением стоит решение всесоюзной конференции о недопущении снижения рабочего ядра союза. А это означает, что нужно более решительно проводить сдержку роста союза в деревне, ибо в противном случае бурный рост за счет крестьянства приведет к еще большему снижению рабочего ядра союза.

Это важнейшее решение конференции, очевидно, еще недостаточно усвоено союзом. По крайней мере, не видно, чтобы при проработке решений конференции внимание молодежи сосредоточилось бы на этом вопросе. А между тем он имеет колоссальное значение. Впервые союз решительно заявил, что он считает необходимым прекратить снижение рабочего ядра с тем, чтобы укрепить его руководство союзом. Однако, из этого не следует сделать вывод, что пролетарское руководство обеспечивается только численностью рабочего ядра. Это старая ошибка, разоблаченная еще во время споров с комсомольской оппозицией до VII съезда.

Таким образом, вопросы рационализации сейчас определяют собой линию комсомола и содержание его работы. Немудрено, что ЦК стремится сосредоточить внимание всего союза на этих вопросах. Немудрено, что творческая мысль союза бьется сейчас над решением именно этих задач. Ибо, если бы союз этого не делал, он не стоял бы на высоте своих задач, он не был бы руководителем молодежи, он не был бы ценнейшим помощником партии.

Но находятся люди, которые пытаются отвлечь внимание союза от выполнения положительных задач. Рационализация неизбежно связана с некоторыми временными жертвами со стороны отдельных частей рабочего класса. Это ясно для всякого, и партия, комсомол и профсоюзы открыто смотрят на это. Ни одно крупное достижение, ни один крупный поворот никогда не достигаются без жертв. Предстоящие в связи с рационализацией частичные лишения и жертвы—ничто, в сравнении с теми жертвами, которые нес рабочий класс во время гражданской войны. И из-за этих временных лишений отказаться от подема производства на высшую ступень значило бы вести близорукую политику, которую с полным правом можно было бы назвать не коммунистической, а толстовской политикой.

Комсомол должен воспитывать у молодежи способность жертвовать собой за интересы революции, за интересы рабочего класса. В период гражданской войны это чувство было высоко развито. Мы и сейчас должны не тушить его, а разжигать. Ибо еще предстоят бои, и каждому члену комсомола придется быть в них не последним участником.

Комсомол должен воспитывать у молодежи сознание того, что она является частью рабочего класса, что ее интересы тесно связаны с интересами всего пролетариата. Комсомол должен выправливать у молодежи цеховые настроения, стремление поставить свои личные интересы выше коллективных.

Всего этого не понимают те вороны, которые ныне, в связи с рационализацией, предсказывают комсомолу мрачную будущность. Они берут на себя смелость утверждать, что решение союза о пересмотре брони привело к тому, что союз сдает свои важнейшие позиции, что он теряет самостоятельность, что он предает интересы рабочей молодежи. В доказательство своих смелых утверждений эти мудрые вороны приводят наши прежние требования о полном выполнении брони.

Убийственное доказательство! Будто комсомолец не может понять, что только попугай твердит раз навсегда заученные слова, и что человек тем и отличается от попугая, что он не всегда твердит одно и то же, а для каждого явления, для каждого периода времени находит особые, нужные для данного обстоятельства, мысли и выражения. Будто комсомолец не понимает, что прямая, как телеграфный столб, политика, не всегда является самой правильной,

и что политика тем и отличается от телеграфного столба, что она гибче, что она учитывает время, место и условия.

Да, действительно, комсомол требовал полного выполнения брони. Да, действительно, комсомол требовал отдачи под суд тех, кто не выполнял правительственных распоряжений о бронировании подростков в производстве. Да, действительно, мы неоднократно писали и устно заявляли о необходимости полного выполнения брони.

Но это ни в коей мере не означает, что теперь, когда союз вынес решение о пересмотре норм брони, он сдает свои позиции, теряет свою самостоятельность или передает интересы рабочей молодежи. Ибо то, что было верно прежде, соответствовало прежним задачам, то оказалось сейчас неверным, не соответствующим современным задачам. Между нашими прежними выступлениями и последним решением нет никакого противоречия. Такова диалектика истории.

Вспомним при каких обстоятельствах был введен закон о бронировании подростков в производстве. Он был введен в первые годы новой экономической политики. В это время многие хозяйственники и администраторы стремились избавиться от излишней рабочей силы. Это в особенности было необходимо потому, что часть предприятий, эксплуатация которых была признана хозяйственно-нецелесообразной, свертывалась или консервировалась.

В первую очередь многие хозяйственники стремились избавиться от труда подростков, как наименее хозяйственно ценного. Кодекс Законов о Труде, обеспечивающий социалистическую реорганизацию труда подростков, сделал этот труд малоценным в период обучения, если не принимать во внимание хозяйственной его выгоды после обучения. Подросток, работавший 4 или 6 часов, а получавший заработную плату за восьмичасовой рабочий день, казался многим хозяйственникам обузой предприятия. И, естественно, что от этой «обузы» администрация предприятия стремилась избавиться в первую очередь.

Началось усиленное сокращение рабочих подростков, которое продолжалось почти целый год. Если к началу лета подростки в производстве составляли 9,4% всех рабочих, то уже к весне 1922 г. они составляли лишь 3,6% всех рабочих. В абсолютных цифрах их число сократилось с 500.000 до 192.000.

Это резко чрезмерное сокращение вызвало тройного рода последствия: во-первых, оно усилило безработицу среди подростков, во-вторых, оно резко ухудшило положение комсомола, ибо на нем не могли не отразиться изменения в составе и положении рабочей молодежи и, в-третьих, оно создало угрозу дальнейшему развитию производства, поскольку последнее постоянно нуждается в замене естественной убыли квалифицированной рабочей силы и пополнении в целях расширенного воспроизводства.

Какова должна была быть в тех условиях линия комсомола? Союз обязан был добиваться прекращения снятия подростков с про-

изводства и их дальнейшего вовлечения в него. Удалось ли союзу добиться этого? Несомненно. Ибо реальным результатом этой линии явился правительственный декрет о броне подростков в производстве, на основе которого удалось вовлечь в производство новые широкие кадры подростков.

Как теперь обстоит дело, и в связи с этим какие задачи встают перед союзом? Сейчас число подростков в производстве в одних местах соответствует необходимости пополнения естественной убыли квалифицированной рабочей силы, в других местах превышает эту норму. Произошло это повышение потому, что при установлении брони ряд цифр выдвигался механически, без достаточного учета всех условий.

Совершенно не случайно мы наблюдаем, во-первых, упорное недовыполнение брони предприятия и, во-вторых, наличие в числе забронированных значительного числа переростков. Происходило это отнюдь не по злой воле хозяйственников, а оттого, что нормы брони не соответствовали нуждам производства.

Сейчас перед партией, комсомолом, профсоюзами и всеми трудящимися страны стоит задача максимальной экономии средств в целях усиления темпа индустриализации. В этих целях необходимо возможно полнее использовать труд каждого рабочего, возможно лучше организовать весь производственный процесс с тем, чтобы получать наибольший хозяйственный эффект.

Мыслимо ли в этих условиях настаивать на том, чтобы приняли в производство кадры подростков, труд которых малоценен и которые не смогут быть в ближайший год использованы на предприятиях? Мыслимо ли забывать, что некоторая часть квалифицированных рабочих, выпускаемых из школ ФЗУ, попадает не на производство, а на биржу труда? Конечно, нельзя.

Если бы мы настаивали на выполнении прежних норм брони, это означало бы, что мы не считаемся с обстановкой, временем и общими задачами рабочего класса. Вот почему союз принял решение о пересмотре норм брони, с тем, чтобы броню исчислять только по отношению к квалифицированным рабочим.

Таким образом между прежней линией союза и его решением о пересмотре брони нет никакого противоречия. Прежняя линия соответствовала прежним условиям, современное решение соответствует условиям, которые сейчас сложились. Так стоит вопрос, и лишь тот, кто смотрит на современность сквозь очки оппозиционного мировоззрения, может увидеть в этом решении союза сдачу им своих позиций.

Оппозиционеры пытаются навязать комсомолу политику телеграфного столба, политику прямую, не учитывающую конкретных условий различных периодов времени. Комсомол не пойдет на это, ибо иначе он превратился бы в хвостистскую организацию.

Ретивые «защитники интересов молодежи» сами не замечают, как они с каждым днем все больше и больше себя разоблачают. На XIV съезде партии, выступая по докладу тов. Бухарина о комсомоле, один из оппозиционеров, Наумов, заявлял: «Освещать таким образом вопрос, как его осветил т. Бухарин, говоря о пересмотре содержания работы нашего комсомола, это значит—задачу настоящего времени сводить к повседневнине, вкладывать ее в узкие рамки. Наш комсомол сейчас не влезет в такие рамки—фабзавучей, школ крестьянской молодежи и т. д.»

Смысл слов сих заключался в том, что Бухарин будто бы предлагал воспитывать молодежь лишь на основе ее экономических интересов сегодняшнего дня, забывая о необходимости выковывать из комсомольца международного пролетарского революционера. Само собой понятно, что это клевета, что никогда Бухарин ничего подобного не предлагал.

Но нас интересует сейчас другая сторона этого вопроса. Нас интересует скачок, который делает оппозиция. На XIV съезде она становится в позу архиреволюционера, обвиняя нас в ограниченности, повседневнине и подобных смертных грехах. А сейчас она защищает групповые интересы рабочей молодежи, противопоставляя их интересам всего рабочего класса.

Скачок большой. И он целиком разоблачает лицемерие и идейную пустоту оппозиции. И надо на этом примере научить комсомольскую массу распознавать истинную сущность оппозиционной твердокаменности.

Оппозиция еще раз пытается заигрывать с молодежью. Если раньше она льстила ей, то сейчас она пытается играть на интересах сегодняшнего дня.

Но как раньше молодежь не поддавалась на лесть, так и сейчас она не поддается на новую приманку. Ибо комсомол воспитывает из своих членов не цеховиков, а подлинных борцов за социализм, умеющих подчинять свои личные и групповые интересы интересам всего рабочего класса.

Заметки о социализме

1. О научном и упрощенном понимании социализма и коммунизма

Довольно часто встречаешься в пропагандистской практике с упрощенным пониманием вопроса о построении и строительстве социализма. Иногда представляют себе дело так, будто социалистический строй *противопоставляется* нашей советской действительности, будто социализм и коммунизм нужно понимать, как идеальное, всесторонне законченное *состояние*, противопоставление нынешнему состоянию нашего общества. Вот, когда на таком понимании социализма останавливаются некоторые рабочие, то они говорят: зачем нужно мечтать о каком-то новом, пусть даже более совершенном строе, когда мы еще наше нынешнее Советское государство не сумели устроить так, чтобы исчезли бесчисленные бюрократические извращения и другие безобразия, полученные нами в наследство от старого режима. Естественно, что когда рабочему задача построения социализма преподносится упрощенно, то его практическая жилка толкает его в сторону от «идеалов», и он требует простого улучшения своего быта. Несомненно, что такая психология питается из тех источников, откуда исходили обвинения партии в утопизме и пр. и откуда исходили требования *немедленного* уничтожения существующих у нас дефектов. Типичным, например, было требование повышения зарплаты, хотя бы за счет сильного нажима на крестьян, увеличение темпа развития промышленности, хотя бы за счет кооперации и т. п. По существу эта психология основывается на цеховщине, на неспособности отдельных товарищей подняться выше своих цеховых интересов, интересов сегодняшнего дня. Суть *гегемонии* пролетариата, как неоднократно напоминал т. Ленин, состоит в его способности представлять интересы не только своего класса, но и трудового крестьянства. Но уже из этой задачи вытекает его способность пролетариата понимать свои классовые интересы шире, чем это вытекает из цеховой психологии, способность смотреть далеко в будущее, способность *строить*, т. е. вести расчетливую, плановую политику в своем рабочем государстве.

Упрощенное понимание социализма приводит иногда и к другим неправильным выводам. Например, когда слышат о том, что у нас *уже* имеются элементы социализма, что у нас «последовательно-социалистические» госпредприятия, то иногда удивляются: как, это вы называете социализмом, да ведь тут социализмом и не пахнет, ведь, социализм «это — совершенный и законченный строй», а у нас еще такое бесчисленное множество всяких буржуазных и бюрократических извращений. Такие выводы получили точную формулировку в одной из оппозиционных речей на VII пленуме

ИККИ, которая сводилась к тому, что «партия» *пытается выдать нэп за социализм*» (Зиновьев). Отсюда и растут, якобы, левые подзрения насчет «перерождения» партии.

Вот те два вывода, к которым сознательно или бессознательно приходят некоторые отсталые рабочие, недавние выходцы из деревни, некоторые интеллигенты и пр. Несомненно, самым важным и опасным фактом является то, что навстречу настроениям этих слоев идет идеология упрощенного социализма.

Теоретически это упрощенство выражается в том, что соглашаются признать возможность *строительства* социализма в одной стране, но считают невозможным его *построение*, как будто можно противопоставлять одно другому и отрывать *движение* от *цели*. Если вдуматься в это рассуждение, то делается ясным, что оно покоится на одной чрезвычайно важной, но скрытой мысли: если мы собственными силами не можем прийти к *цели* — социализму, то мы фактически и *движемся* не к социализму, а в другую сторону¹. Наличие этой скрытой мысли делается особенно ясным, если вспомнить забытую почему-то у нас *эволюцию*, которую проделала оппозиция в этом вопросе. Ведь на XIV съезде партия была атакована на совсем других позициях: *оппозиционеры отрицают тогда не только построение, но и факт строительства социализма*, — достаточно вспомнить спор о том, являются ли наши госпредприятия социалистическими или капиталистическими. На апрельском и октябрьском пленумах ЦК говорилось о том, что у нас «далеко не рабочее государство», и о затоплении советского аппарата буржуазными элементами. Только на XV партконференции оппозиция перенесла вопрос в другую плоскость, направив свою атаку против идеи *построения* социализма в одной стране. Эволюцию оппозиции проделала только внешне, оставшись попрежнему на позиции отрицания *строительства* социализма в нашей стране, что равносильно признанию перерождения Соввласти. Это совершенно очевидно, т. к. признание сознательного движения (строительство не может быть несознательным) невозможно при отрицании цели этого движения. Оппозиции удается придать своему маневру видимость логичности только потому, что она говорит о социализме в его самом упрощенном понимании. Но стоит только дать научное определение социализма, чтобы формула — строительство признаем, построение отрицаем — оказалась бессмысленным словесным фокусом.

Научное определение социализма и коммунизма выглядит так: «Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *реальное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние. Условия этого движения вытекают из имеющихся теперь налицо в действительности предпосылок» (Маркс. О Фейербахе. Архив, т. I, 223). Когда социализм рассматривается, как *состояние*, как «идеал», то в основном это приводит к двум кардинальным ошибкам, о которых уже говорилось. Если же его рассматривать, как движение, как процесс, то дело коренным образом меняется, и всякие метафизические проти-

¹ В связи с этим не мешает вспомнить, что т. Зиновьев в своей книге «Ленинизм» характеризует нэп преимущественно, как отступление. Между прочим, он там выражается так: «Нэп есть самое широкое отступательное движение ленинизма.» («Ленинизм» стр. 223, 226, 255 и др.)

вопоставления строительства социализма построению социализма—отпадают. Необходимо прибавить, что процесс социалистического строительства в основном является процессом сознательного, т. е. целесообразного регулирования. Правда, формулировка Маркса относилась еще к капиталистическому обществу, развитие которого проходило *стихийно* в сторону пролетарской революции и коммунистического преобразования. Маркс называл коммунизмом само движение *капиталистического* строя, которое должно было привести к уничтожению капитализма. Характерным признаком коммунизма Маркс считает не какой-нибудь далекий «идеал», к которому *должно* стремиться во имя моральных норм, а *направление* капиталистического развития. О развитии нельзя говорить без указания на направление этого развития, но нельзя также указывать направление или цель, как нечто «должное» без учета объективных, стихийных законов общественного *развития*. В применении же к переходному периоду от капитализма к социализму, к эпохе диктатуры пролетариата, формулировка Маркса получает еще большее значение, так как стихийность общественного развития замещается плановым, целесообразным регулированием. Плановость социалистического строительства вытекает не только из познания объективных социальных законов, но и из *особой* формы нашего общества, в основном преодолевшего стихийные законы капиталистической конкуренции. Никакой «идеал», созданный в порыве морального или поэтического вдохновения, не в состоянии ускорить процесс перерастания «переходного периода» в более высокую общественную формулу; но без целей, четких и конкретных, не только близких, но и «конечных», все же мы при плановом строительстве обойтись не можем. Было бы смешно требовать только *положительной* формулировки этих целей, такое требование может опять привести нас к «идеалу», к желанию изобразить более или менее полно социализм, как «состояние». Маркс дает *отрицательную* формулировку: коммунизм есть движение, уничтожающее капитализм, т. е. *конечная цель* коммунизма заключается в окончательном уничтожении капитализма.

Ленин, анализируя в «Государстве и революции» понимание Марксом коммунизма, тоже приходит к отрицательному определению коммунизма и социализма. Социализмом можно назвать низшую фазу коммунизма. «Но научная разница между социализмом и коммунизмом ясна», — говорит т. Ленин. — То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или нижней фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм. Великое значение разяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм, как нечто развивающееся *из капитализма*. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма¹. Эта притата, помимо ее методологического значения (указание на то, что коммунизм есть нечто *развивающееся* из капитализма) имеет

¹ Ленин, т. XIV, ч. 2, стр. 377—1-го изд.

еще и то значение, что в ней мы находим объяснение, почему Ленин впоследствии назвал наши госпредприятия «последовательно-социалистическими». Один только переход средств производства в общественную собственность уже является важнейшим признаком коммунистической формы общества. Пусть еще много осталось старого в этой новой общественной форме, пусть это не *полный коммунизм*, но все-таки коммунизм. Все ленинские работы октябрьского и послеоктябрьского периода пропитаны мыслью о том, что победивший пролетариат с момента победы вступает в новую фазу общественного развития, имя которой—коммунизм. Необходимо еще различать отдельные этапы, периоды развития коммунизма в стране пролетарской диктатуры, но *направление* развития обеспечено безвозвратно. Единственной силой, способной изменить направление коммунистического процесса обратно в сторону капитализма, является *военное* воздействие мировой буржуазии на страну пролетарской диктатуры. Если отвлечься от возможности военных интервенций, то при правильной политике партии одних внутренних сил страны достаточно для победы социализма.

«Мы хотим строить социализм *немедленно* из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня, теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены, если забавляться этой побасенкой. У нас есть буржуазные специалисты — и больше ничего нет. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. *Социализм должен победить*, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны *построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов. Если вы не построите коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.*

Вот как вопрос поставлен историческим наследием мирового капитализма. Вот та трудность, которая стала перед нами *конкретной, когда мы взяли за власть*, когда мы получили советский аппарат».

Из этой цитаты при любых ухищрениях нельзя выкорчевать ее основного смысла, что наша страна, при всей ее бедности и некультурности, должна *«построить социалистическое общество»*. Эта задача недалекая, как полагает оппозиция, она наступает не после победы мировой революции, а *«немедленная»*, ставшая *«перед нами конкретно, когда мы взяли за власть»*.

Иначе Ленин и не мог ставить вопроса, поскольку он исходил не из метафизического, а из диалектического понимания социализма. Сущность ленинского и марксистского понимания состоит в тесной увязке достижения и цели. Цель не есть нечто противостоящее движению, а вытекает из него, нет движения без направления, т.е. нет движения без цели. (Речь идет, разумеется, не о физическом, а о социологическом понимании движения). Цель и направление движения — понятия идентичные, поскольку цель не понижается, как нечто внешнее движению. Поэтому, когда говорят, что «строить» можно, а «построить» нельзя, то невольно попадают в сеть метафизических формулировок. Когда говорят, что социализм *строить* возможно, то этим предполагается, что имеется достаточно внутренних сил для строительства социализма. Процесс строительства *начат*, процесс *продолжается*, внутренних сил для этого оказалось достаточно, почему же нельзя сказать, что этих же внутрен-

них сил окажется достаточно, чтобы процесс закончить? Нет, говорит оппозиция, процесс строительства социализма мы не закончим, собственными силами мы социализма не построим. Здесь, оказывается, мы говорим с оппозицией на разных языках: когда она говорит о том, что социализма мы не построим, то она исходит из упрощенного метафизического понимания социализма, как «состояния». На самом деле речь идет о достижении такого этапа в развитии социализма, когда из хозяйственной жизни изгоняются последние следы экономического влияния буржуазии. Вот что говорил по этому поводу на VII пленуме ИККИ тов. Сталин: «В чем состоит экономическая суть и экономическая база социализма? Не в том ли, чтобы наладить на земле «рай небесный» и всеобщее довольство? Нет, не в этом. Это есть обывательское, мещанское представление об экономической сути социализма... Поэтому, когда говорят о том, возможно ли построить социализм в СССР, этим хотят сказать: способен ли пролетариат СССР преодолеть своими собственными силами буржуазию СССР. Так и только так стоит вопрос при разрешении проблемы о построении социализма в нашей стране».¹

Тов. Сталин тоже дает здесь отрицательную формулировку социализма, сущность которого заключается в экономическом преодолении буржуазии нашей страны. Разумеется, вопрос о преодолении буржуазии нашей страны нельзя понимать упрощенно. *Политически* буржуазия разбита, ее экономические позиции гораздо слабее государственных, но *новой* ступени нашего развития мы достигнем тогда, когда удастся «... закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов» (Сталин, 154).

Следовательно, построить социализм — это, значит, довести процесс борьбы государственных форм хозяйства с частными формами хозяйства до конца, т.е. до полного подчинения частных форм хозяйства социалистическому руководству. Проникновение социалистического руководства во все поры народного хозяйства, это и есть социализм. Переход от руководства в основном к руководству в целом, количественное увеличение и расширение сферы действия социалистического руководства приводит к скачку, к качественному изменению, при котором можно будет сказать: дело строительства закончено, социализм построен. Конечно, с построением социализма в указанном смысле развитие нашего общества не прекращается. Еще останется «буржуазное право» в том смысле, как это говорил Ленин, т.е. распределение работы и средств существования будет происходить не по принципу: «с каждого по способностям, а каждому по потребностям», а по буржуазному принципу: «каждому по заслугам», — останутся, может быть, и другие следы буржуазного строя, но это будут только следы. Не гаданье о том, что будет «дальше», после победы социализма, было предметом разногласий в нашей партии, предметом разногласий был вопрос о возможности самой победы социализма. Разногласия имели и имеют актуальнейшее значение, так как здесь происходит борьба между оптимизмом и пессимизмом, уверенностью в победе, с одной стороны, и уверенностью в поражении, с другой.

¹ «Еще раз о соц.-дем. уклоне в нашей партии». ГИЗ. 1927 г. стр. 27—28.

Когда оппозиция заявляет, что мы «строим, но не построим», то это означает, что мы боремся без надежды на победу, что мы не строим, а прозябаем, что хорошо бы только поддерживаться еще некоторое время. Вот к каким выводам приводит формула оппозиции. Она либо бессмысленна, так как исходит из метафизического, «обывательского и мещанского» представления о социализме, как о «состоянии», либо она имеет глубочайший политический смысл, если она содержит в себе отрицание победы в том смысле, как это излагает тов. Сталин и как нужно понимать с точки зрения марксизма и ленинизма. Не представляет никакого сомнения, что формула оппозиции является актуально-политической и что только по форме, внешне, эта формула выглядит так, будто оппозиция борется против имеющегося, якобы, у партии утопического желания немедленно построить «рай небесный». Анализ научного понимания социализма ясно показывает *корень* оппозиционной формулы.

2. Интернационализм и „национальная ограниченность“

Интернационализм и социализм — понятия, выражающие две стороны одного и того же реального движения, поэтому нельзя эти понятия рассматривать независимо друг от друга. Интернационализм вне социализма не есть интернационализм. С момента появления «Коммунистического Манифеста» это положение получило точнейшую теоретическую формулировку. Поэтому в антитезе: интернационализм — национальная ограниченность, в скрытом виде заключается антитеза: социализм — антисоциализм. Следовательно, сущность происходившего в нашей партии спора заключается в вопросе о том, движемся мы или не движемся по пути к социализму. Если наша страна развивается по направлению к социализму, то она сама по себе двигает вперед с небывалой силой дело всего международного пролетариата; если же мы идем не к социализму, т. е., следовательно, откатываемся на капиталистические позиции, то мы этим самым отрываемся от пролетарского интернационализма. Логика вещей такова, что нельзя говорить о каком-то *отвлеченном* интернационализме вне времени и пространства, интернационализм всегда выражается через *конкретное* движение и развитие рабочего класса разных стран. В данном случае речь идет о том, выражает или не выражает *наш* рабочий класс и наша партия положительные интересы интернационального рабочего коммунистического движения, т. е. выполняем ли мы историческую миссию, возложенную на нас пролетарской революцией, а именно, строим мы или не строим социализм. Не может быть сомнения, что т. т., противопоставляющие интернационализм лозунгу *построения* социализма в одной стране, исходят из какого-то в высшей степени отвлеченного понимания интернационализма «в себе». Конечно, наиболее ярким признаком нашего интернационализма является самоотверженная помощь наших рабочих английским угледошам, китайской революции и т. д. и т. п., но не в этом лежит *основа* нашего интернационализма. Это, так сказать, наше *субъективное* отношение к международной революции. Но величайшей исторической победой рабочего класса всего мира являются те *объективные* процессы, которые происходят в экономике и государственно-правовом строе нашей страны, поэтому нашим *интернациональным* долгом является работа по всемерному упрочению и ускорению этих объективных процессов. Оппозиция этого не пони-

мает или не хочет понять, она исходит из «интернационализма чувства», так же, как многие интеллигенты в свое время исходили, по определению Ленина, из «социализма чувства». Известно, что этот «интернационализм чувства» не случаен, что в основе своей он имеет определенный взгляд, выраженный в так называемой «теории перманентной революции» еще в 1905 году. Кто не знает, что теория эта, *исходя из невозможности для победившего пролетариата ужиться с крестьянством*, возлагала на пролетарскую революцию в нашей стране единственную задачу: *немедленно* развязать мировую революцию или в противном случае... погибнуть. Сущность этой теории именно в том и заключалась, что наша революция должна была *немедленно* развязать мировую революцию, «замедленные смерти подобно», так как враждебное крестьянство стоит уже с занесенной над революцией косой. Наша революция должна была сыграть лишь роль «возбудителя», искры, которой суждено потухнуть. «Какое «глубокое» понимание интернационализма! Эта теория, несмотря на свой крикливый «интернационализм», была глубоко оппортунистической. Ленин неоднократно это доказывал.¹ Ни тов. Ленин, ни партия в целом никогда не сомневались, что один только факт социалистического переворота в нашей стране должен вызвать бурное революционное движение во всем мире. Никто не сомневался также, что пролетарская революция в других странах окажет обратное, огромное по своему значению, влияние на нашу революцию. Но уже с 1905 года *спорным* являлся вопрос о том, может или не может наша нищая крестьянская страна под руководством пролетариата и при его диктатуре стать на путь самостоятельного социалистического развития *в том случае, если наша революция не совпадет с революцией в других странах*. Политический центр вопроса заключался и заключается в том, можно ли строить социализм в такой стране, где преобладает *крестьянство*, хватит ли сил и способностей у пролетариата ввести мелкобуржуазное крестьянское хозяйство в русло социалистического развития или же, наоборот, он сам будет захлестнут мелкобуржуазной стихией. Центр вопроса заключался в возможности для пролетариата быть *гегемоном* революции. Именно, неверие в гегемонию пролетариата породило «несуразно левую», как выражался Ленин, «теорию перманентной революции». На почве этого неверия вырастает крикливый интернационализм. Характерной особенностью этого лже-интернационализма является то, что он, вместо оказания помощи международному рабочему движению, сам обращается за помощью к нему, что он, демонстрируя свое доверие во *внутренние* силы революции, заражает этим неверием международный пролетариат. В 1915 году «теория перманентной революции» была углублена или, вернее, усугублена в полемике тов. Троцкого против выводов, которые делал Ленин из закона неравномерности развития капитализма.² В 1917 году т.т. Зиновьев и Каменев совершили крупную политическую ошибку, став в основном на точку зрения

¹ Что «интернационализм чувства» совпадает с оппортунизмом, можно заключить из ряда примеров, когда революционная фраза и оппортунизм выглядят, как родные брат и сестра. Ленин в «Что делать» очень оригинально отмечает близость точек зрения экономистов и... террористов. И те и другие исходят из понимания революции, как процесса, в котором *стихийность* преобладает над сознательностью, а «возбудитель» и чувство играют исключительную роль.

² См. статью П. Рыбакова «О неравномерности развития капитализма» «Юный Коммунист» № 3.

«перманентной революции». В своей «Истории Российской Коммунистической Партии» тов. Зиновьев заявляет, что большевизм претерпел известную *эволюцию* (!?), отказавшись от своих взглядов 1905 года в вопросе о «демократической диктатуре пролетариата и крестьянства». Здесь же тов. Зиновьев, говоря о борьбе большевиков против августовского блока, не приводит ни одного возражения против «теории перманентной революции». Сам тов. Зиновьев признает, что его ошибка в 1917 г. заключалась в недооценке внутренних сил революции. Тов. Зиновьев прав только в последнем, что же касается «эволюции большевизма», то это сплошная выдумка, так как большевизм в целом никогда не отказывался от своих основных взглядов периода 1905 года, которые нашли полное подтверждение в двух революциях 1917 года (см. об этом «Письма о тактике» Ленина). В «Уроках Октября» тов. Троцкий пытается доказать, что большевизм стал на его точку зрения, но он прав лишь в том, что на его позиции стали только т.т. Зиновьев и Каменев, которые считали возможной пролетарскую революцию в нашей стране лишь при совпадении ее с международной пролетарской революцией.¹

Ленин всегда предупреждал, что интернационализм нельзя понимать поверхностно, декларативно. На VII съезде партии в своей программной речи (доклад об изменении партийной программы и названия партии) он говорил: «Было бы крайне ошибочным, мне кажется, если бы мы международное течение нашей революции ограничивали призывами, лозунгами, демонстрациями, воззваниями и т. п. Этого мало. Мы должны конкретно показать европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись, как это понимать, а все это вместе должно дать и зна конкретный вопрос, как социализма добиться» (т. XV, стр. 143).

Вот, исходя именно из такого декларативного «интернационализма», оппозиция предъявила партии обвинение в «национальной ограниченности». Здесь мы опять сталкиваемся с проблемой цели или перспективы нашего социалистического строительства.

«Перспектива для социалистического строительства безусловно необходима. Но почему эта перспектива должна быть национально, а не интернациональной? В этом корень вопроса (Зиновьев. Речь на VII пленуме ИККИ).

Нетрудно убедиться, что эта новая формулировка есть лишь другое выражение формулы: социализм строить можно, а построить нельзя. Смысл этой формулировки заключается в том, что мы социализм построим только после международной пролетарской революции. Ударение необходимо поставить на слове *только*. Никто не сомневается в том, что социализм в интернациональном масштабе есть более высокая ступень, чем социализм в одной стране, и никто от интернациональной перспективы не отказывается. Речь идет о том, нужно ли, имея интернациональную перспективу, отказываться от перспективы построения социализма в одной стране. У нас могут быть две перспективы: «национальная» (говоря языком т. Зиновьева) и интернациональная. Исключают ли друг друга эти две перспективы? Нет, не исключают, а только дополняют друг друга.

Зачем же понадобилось тов. Зиновьеву *противопоставлять* эти две, не исключающие друг друга перспективы? Почему он предпочитает *только* интернациональную перспективу и что такое «пред-

¹ См. Зиновьев «История РКП», ГИЗ, 1923 г. Стр. 254—257.

почтение» должно означать? Сущность его точки зрения заключается в том, что перспектива построения социализма в нашей стране есть перспектива более далекая, чем перспектива международного социализма, что возможность победы социализма в нашей стране зависит от победы международной революции. Собственно говоря, никто не может возразить, что если бы международная революция произошла раньше, чем мы бы успели построить социализм в нашей стране, то построение социализма пошло бы гораздо быстрее, международная революция сыграла бы роль *ускорителя*. Но одно дело смотреть на революцию в других странах, как на фактор, ускоряющий наше приближение к победе, и совсем другое дело признать совершенно *невозможным* построение социализма одними только внутренними силами нашей страны. Международная революция может иметь значение и как более *общая* перспектива социализма и как фактор, могущий ускорить наше приближение к социализму. С точки зрения оппозиции, надеяться на наши внутренние силы нечего, так как *без международной революции* мы построить (а, следовательно, и строить) социализма не можем. Вот в чем секрет «двух перспектив» тов. Зиновьева.¹

Тов. Зиновьев, не замечая того, сам становится на ограниченную националистическую точку зрения, когда он называет перспективу социалистического развития СССР *национальной перспективой*, когда он *классовое* значение строительства социализма скрывает под каскадом фраз о национальном эгоизме. Для нас недопустимо противопоставление «национальной» перспективы и интернациональной, т. е. речь идет не о судьбах той или иной национальности, а о судьбе общества (состоящего из многих свободных национальностей), завоевавшего условия для развития социализма в определенной части земного шара, и о значении этого общества для мировой пролетарской революции и *окончательной* победы социализма. СССР, показывая пролетариям всех стран их будущее, а пролетарии СССР являются передовым отрядом в Интернационале. Оппозиция называет «ограниченностью» уверенность в том, что социализм *можно* построить в одной стране, но разве из всего сказанного не ясно, что ограниченность заключается именно в уверенности, что социализм *нельзя* построить в одной стране. Если бы оппозиция захотела стать на классовую точку зрения, она бы поняла, что нельзя мерку буржуазного общества переносить на страну пролетарской диктатуры. Она бы поняла, что разговоры о построении социализма в одной стране *без пролетарской революции* (а так говорят все ревизионисты марксизма), — это одно, а стремление построить социализм в одной стране, в которой 9 лет существует пролетарская диктатура, — это совсем другое. В первом случае мы имеем подлинный *национал-реформизм*, а во втором — подлинный интернационализм. Но кто избегает классового анализа, тот в этом вопросе сам становится на национал-реформистские позиции. Оппозиция исходит из простого положения: кто говорит о развитии в одной стране, — тот не интернационалист. На самом деле необходимо подходить к этому вопросу всегда конкретно, т. е. учитывать, о какой стране речь идет. Грубо можно наметить *три*

¹ „Одно дело, когда наш пролетариат сознает, что вопрос о мировой революции есть для него вопрос жизни и смерти, а другое дело, если он воспытывается в убеждении, что он построит социализм, независимо от хода мировой революции“. Зиновьев. Речь на VII пленуме ИККИ.

тура отношений между интернационализмом и лозунгом национального развития отдельной страны:

1. У II Интернационала — социал-патриотизм, прикрывание империалистической политики стран финансового капитала фальшивым лозунгом защиты отечества.

2. У III Интернационала — «рабочие не имеют отечества», при особом подходе для народов, у которых национальный вопрос является *настоящим* или *будущим*.

3. У III же Интернационала — для той страны в которой национальный вопрос является уже *разрешенным*, посредством победоносной пролетарской революции. Здесь не стоит национальный вопрос в старом смысле.

Он ни в каком случае здесь не является проблемой и в смысле противопоставления СССР Интернационалу, так как само существование СССР является фактом огромного интернационального значения, а укрепление и развитие СССР в сторону социализма укрепляет позиции пролетарского Интернационала. Поэтому лозунг защиты СССР, лозунг интернациональной поддержки политической и экономической мощи СССР, лозунг строительства и построения социализма в СССР, — это лозунги не националистические, не патриотические, не реформистские, не пессимистические, а подлинно интернационалистические. Большевицкое понимание интернационализма обычно критиковали с двух сторон. Так Плеханов во время империалистической войны поругивал большевиков псевдо-интернационалистами, людьми, не умеющими диалектически мыслить, анархо-синдикалистами и т. п., за большевицкий лозунг: поражение своей страны. Это была критика *справа*. Плеханов и ему подобные, считавшие, что германский рабочий класс намерен *эксплуатировать, поработить* рабочих других стран, вместе с тем считали, что именно они являются подлинными интернационалистами. Большевики подвергались также критике *«слева»* за свой лозунг самоопределение наций, за лозунг справедливой, оборонительной, революционной войны. В ряде блестящих статей тов. Ленин показывает, что критика *«слева»* придерживается тех же исходных положений, что и критика *справа*. Ни та, ни другая критика не исходит из *классовой* точки зрения, а придерживается обывательского, мещанского представления об интернационализме.

В 1918 году, после октябрьской победы, проблема интернационализма встает еще с новой стороны. В каком отношении находится интернационализм с задачей сохранения и укрепления первой пролетарской республики? *«Левая»* критика считала невозможным заключение мира с немцами. Одним из ее доводов было следующее: «Похабный мир есть позор, предательство Латвии, Польши, Курляндии, Литвы». (Эти местности были тогда заняты войсками немецких империалистов). Вот что отвечал Ленин на этот довод:

«Удивительно ли, что именно *буржуа* русские... всего усерднее разрабатывают этот, якобы интернационалистский, довод?»

Нет, неудивительно, ибо этот довод есть западня, в которую буржуазия тащит русских большевиков сознательно, а часть большевиков попадаетея бессознательно из-за любви к фразе. Теоретически рассмотрим этот довод: что выше — право наций на самоопределение или социализм?

Социализм выше». ¹

И Ленин, и его критики аргументируют интернационализмом. Но в то время, как критики «слева» цепляются за *второстепенный в данный момент лозунг самоопределения наций*, Ленин видит *высшую ступень интернационализма* в задаче сохранения любой ценой первой социалистической республики. Ленинская методология совершенно ясна. Он смотрит на победу социализма в одной стране, как на победу *мировой революции* на определенном участке, в то время, как «левые» не могли отвыкнуть от мысли, что Октябрьская революция есть революция «национальная». У Ленина потому «социализм выше», что победа социализма — хотя бы в одной стране есть *высшая ступень интернационализма*. У «левых» же фигурирует *противопоставление* интернационализма, якобы, «национальным» интересам нашей страны. «Левые» нашего времени немногим отличаются от «левых» 1918 г., так как методология у них та же. Но аргументация от интернационализма не может скрыть их *социал-демократического уклона*. Одно дело — фразы, другое — линия.

Никакого сомнения не оставляют следующие слова Ленина, посвященные вопросу о том, что является *основным* в проблеме отношения социализма, победившего в одной стране, и международной революции:

«Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено *в основу* всякого определения международных задач новой, Советской, власти, ибо международная ситуация на 4-м году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения каких-либо из европейских империалистских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на *окончательную* победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении... Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства в России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок) или не наступит. Так как определить этого нельзя никоим образом, то все подобные попытки объективно свелись бы к слепой азартной игре» («Тезисы о мире»).

Если приведенные слова были действительны в 1918 году, то они неизмеримо большее значение приобретают на 10-м году существования Советской власти.

¹ Т. XV, стр. 99.

Фашизм и рабочая молодежь

Наша литература не очень богата материалами, которые освещали бы этот вопрос с исследовательской точки зрения. Фактическая сторона его у нас более или менее разработана, поскольку вообще можно точно установить цифры и схему фашистских юношеских организаций, но это все еще не дает ясного и отчетливого представления о том, в какой степени идеи фашизма уже проникли в основную массу молодого пролетариата и насколько он представляет собой подходящую почву, в которой эти идеи могут укорениться. В то же время можно с достаточной основательностью проследить происхождение факторов, толкающих часть рабочей молодежи в объятия фашизма, ослабляющих в другой части ее сопротивляемость напору агитаторов и административному воздействию, заставляющих ее третью часть абсолютно терять или просто скрывать свою классовую и политическую физиономию, и, наконец, факторов, которые только укрепляют ту остальную часть молодой армии труда, которая борется с фашистской системой и идеологией, противодействует агитации и насилию и стремится отвоевать у фашистских союзов своих товарищей. Причины расслоения рабочей молодежи в вопросе отношения к фашизму коренятся отчасти в самой молодежи, отчасти же в фашизме, который, необходимо отметить, умеет применяться к актуальному положению вещей, изменяя соответственно свои теоретические обоснования, не стесняясь никакими средствами и порой даже противоречием самому себе.

Если обратиться к экономическому положению рабочей молодежи, будь то на европейском материке, в колониях и подмандатных странах или в Америке, то прежде всего бросается в глаза ее ужасающее бесправие в этом отношении. При тяжелых условиях труда и весьма недостаточной зарплате взрослых рабочих, молодежь посажена вовсе на голодный паек, а антисанитарная обстановка работы, отсутствие предохранительных мер от несчастных случаев, ночные и вредные для здоровья работы, чрезмерная продолжительность труда и побои стали для нее повсеместным и обычным явлением. В изощрении эксплуатационных методов буржуазия перешла всякие границы не только человечности, но и бесчеловечности. Краткие, лаконические заметки, которые мы читаем в иностранных органах рабочей молодежи, рисуют нам ужасающую общую картину. Не говоря уже об отсутствии отпусков и перерывов для еды, зверская система обращения с молодыми рабочими на капиталистических предприятиях превращает их из рабочих в рабов, а эксплуатацию труда просто в истязание.

Примеров сколько угодно. На японских текстильных фабриках работает около 800.000 молодых девушек, являющихся на время контракта буквально крепостными своих хозяев. Жизнь их — это каторга в полном смысле слова, так как они обязаны жить при фа-

брике, покупать себе пищу в фабричной лавке, не имеют буквально ни минуты свободной, подвергаются побоям и тяжелым наказаниям, в случае бегства возвращаются обратно через полицию и т. д. и т. д. Через 3—4 года они превращаются в инвалидов. И все это только для того, чтобы не умереть с голоду. Индусские молодые моряки в случае увечья просто выгоняются со службы. Крестьянская молодежь на Балканах по своему бесправию ничем не отличается от рабов. Законов, которые бы охраняли ее труд, не существует. Побой, кусок сухого хлеба и работа до изнеможения—вот ее удел. В Польше положение тоже не лучше. На китайских фабриках нередко случаются, когда подростки, при рабочем дне в 12—18 часов, попадают в машину, задремав возле нее от истощения и усталости. В Италии молодые рабочие на заводах получают плату, равную около 70% прожиточного минимума, и это считается еще прекрасным заработком. Сельскохозяйственные рабочие, юноши и девушки получают совершенно голодную зарплату и работают в очень тяжелых условиях. Как правило, нужно сказать, что заработок молодых рабочих в Европе колеблется около половины прожиточного минимума, нередко превышая, но чаще не достигая его, при рабочем дне в 9—12 часов. Африканские и американские негры получают смехотворную плату, труд их почти всегда временем вообще не ограничен.

Естественно, молодежь страдает от безработицы больше, чем взрослые рабочие. В ряде стран она вовсе не получает пособия, но даже там, где получает, оно много меньше пособия взрослых и во всяком случае на жизнь его не хватает.

Пользуясь таким положением, буржуазия через различные учреждения и частных агентов вербует молодежь, снижая существующие ставки зарплат и удлиняя рабочий день. Таким образом, молодежь часто невольно играет роль несчастного конкурента взрослых рабочих, идя на место уволенных за меньшую плату и ухудшая в то же время собственное положение в настоящем и в будущем.

Вопрос о продолжительном обучении обстоит тоже весьма неблагоприятно. Число учеников в крупной промышленности все уменьшается. Продолжительность периода обучения гораздо больше, чем требуется фактически, порой молодежь, взятая в обучение, исполняет черную работу, но чаще она обучается в течение нескольких месяцев, а остальной срок до конца контракта работает наравне со взрослыми, получая ничтожную плату ученика.

Законы, охраняющие труд молодежи, в тех немногих странах, где они существуют, не соблюдаются. Профсоюзы в общем уделяют немного внимания своим младшим товарищам, находясь обычно под влиянием, в лучшем случае, социалистов. Не во всех странах и не всякая рабочая молодежь может входить в профсоюзы, неграм вообще туда вход закрыт, а в Венгрии особым законом запрещается вступление в профсоюзы до 18 лет. Однако, там, где молодежь это право имеет, она пользуется им тоже довольно слабо, вследствие уже указанного отношения профсоюзов к ней, и отчасти из-за того, что она еще не сознает себя в целом, как класс. Так в Англии, при 2½ мил. молодых рабочих, в профсоюзы входят только 280 тыс., во Франции при 800 тыс.—40 тыс., в Германии из 3.800.000—членов профсоюзов всего 285.000 и т. д. Сколько разнообразнейших влияний скрепляется на ней, сколькими учениями и режимами буржуазия и церковь стараются втереть ей очки, чтобы кроме рук залучить в плен и сознание своих рабов, — перечислить трудно. Если у молодого

рабочего остается немного времени, когда он может думать, то на это время претендует целый ряд буржуазных, христианских и социалистических организаций, забивая его голову самыми противоречивыми «идеологиями» и совершенно дезориентируя его неокрепшее сознание. Несмотря на это и отчасти благодаря этому потоку лицемерия, выливающемуся на молодой пролетариат, он, задыхаясь под гнетом эксплуатации и бесправия, революционизируется медленно, но верно. Рост комсомола и участие в освободительной борьбе широких масс беспартийной рабочей молодежи в Китае, революционное движение в Монголии, пробуждение колониальных стран, где молодежь является авангардом восстаний, забастовки подростков по собственной инициативе (Китай), широкая поддержка, оказываемая компартиями и комсомолом разных стран в проводимых ими кампаниях, растущий интерес к профдвижению и политике, — все эти признаки служат доказательством того, что мировая рабочая молодежь вступает на путь борьбы против империализма и готовится к ней. Этой революционизации сильно мешает проводимая буржуазией милитаризация молодежи вообще и рабочей в частности. Наша печать достаточно говорит об этом, а чтобы не отклониться в сторону, можно здесь ограничиться утверждением, что цели этой милитаризации ни для кого уже не являются секретом. Подготовка солдат для будущей империалистической войны и для усмирения рабочих волнений — вот эти цели. Добровольно или в принудительном порядке молодой пролетариат собирается в гражданских лагерях, корпусах допризывной подготовки и пр., чтобы получить там техническую военную выучку и патриотическое воспитание. Завтра он с оружием в руках встанет целиком к лицу против своих же товарищей и должен будет решить важнейшую задачу в своей жизни. Никакой патриотизм, ни христианство не могут заглушить в нем голоса крови, классового инстинкта. Он может оказаться предателем своего класса, он может обратиться оружием против него, если правильное решение задачи окажется ему не под силу, но перестать чувствовать себя частицей пролетариата, выросшей из него, он не может. И, чтобы облегчить его совесть в таком конфликте, чтобы он не чувствовал себя предателем и оставался частью рабочего класса, даже расстреливая его, фашизм предлагает ему свои услуги. Фашист не может быть ни предателем, ни насильником, он только выполняет высокие задачи, осуществляет великие цели, пользуясь для этого необходимыми средствами, оставаясь в то же время честным человеком и членом своего коллектива. Универсальный рецепт: во-первых, быть фашистом справедливо, во-вторых, удобно, в-третьих, выгодно. Поистине «чудесное» изобретение.

Но что же такое фашизм?

В чистом виде совершенного оформленного движения фашизм возник в Италии после войны. Элементы же его имеются и имелись еще до мировой войны в некоторых буржуазных партиях и организациях, в том числе и юношеских. Один из наиболее черносотенных вождей английских фашистов, генерал Блэкней, отзываясь о союзе скаутов следующим образом:

«Скаутизм явился системой конструктивного воспитания, использующей опыт южно-африканской войны. Фашизм родился из скаутизма, как результат его последовательного развития».

Добавлять к этому нечего. Если не совсем верно, что фашизм явился результатом развития скаутизма, то во всяком случае не-

сомненно, что в скаутизме и в целом ряде других военных, полувоспитанных и чисто гражданских буржуазных союзов молодежи, к которым мы вернемся ниже, элементы фашизма существуют и цели их целиком или почти целиком совпадают. Отчасти это же применимо и к христианским союзам. Но обратимся к итальянскому фашизму, как к самому законченному и собравшему в себе все разнородные реакционные элементы католицизма, империализма и буржуазного либерализма, сумевшего даже от социализма взять кое-что—его терминологию—и обернуть ее по-своему.

Несмотря на то, что Италия принадлежит к числу так называемых «стран-победительниц», война закончилась для нее довольно плачевно. Компенсации она никакой не получила. Разделив между собой военную добычу в Версале, союзники обошли Италию, которая надеялась на новые колонии, необходимые ей для экономической экспансии, которой не совсем соответствуют ее африканские колонии, в значительной доле приносящие порядочные убытки.

Промышленность, работавшая по военным заказам, должна была снова перестраиваться на мирное производство, сотни тысяч демобилизованных, здоровых и инвалидов, возвратились в страну и ожидали, что благодарная родина чем-то возместит их страдания на фронте и пролитую кровь и по крайней мере даст им кусок хлеба. Родина же, кроме почестей, и то лишь в первые дни, ничего предоставить им не могла. Пролетариат чувствовал себя обманутым. Из Советской России дул революционный ветер. «Большевистская опасность» висела над Европой Дамокловым мечом. Попытка итальянских рабочих захватить фабрики и заводы, сопровождавшаяся массовыми аграрными волнениями по всей стране, закончилась неудачей вследствие предательства социалистической партии, боявшейся выступить на путь политической борьбы. Разочарование оттолкнуло рабочий класс от социалистов и явилось благодарной почвой для реакции.

В такой, как нельзя более подходящей обстановке фашизм выступил на сцену, как активная сила с широкими перспективами. Выбросив самые заманчивые лозунги, как контроль рабочих над производством, изгнание нетрудящихся элементов из страны и т. д. Муссолини, бывший лидер социалистов, объединил вокруг себя недовольных фронтовиков. Первоначальный социальный состав фашистской партии был почти исключительно мелкобуржуазным и отчасти пролетарским. Она объявила войну буржуазии, разорившей страну, войну международному империализму, втянувшему Италию в мировую бойню: «охрана интересов трудящихся» склонялась на все лады в речах Муссолини и в многочисленных воззваниях. Придя к власти, фашизм быстро изменил свою физиономию, приняв ориентацию на государственное строительство в блоке со средними классами населения и «со всеми производительными силами страны», которыми, конечно, оказалась та же буржуазия. Расстрелы, поджоги и карательные экспедиции быстро объяснили пролетариату и крестьянству, что такое фашизм. Разгон профсоюзов разрушил последние иллюзии.

Промышленная буржуазия и помещики ликовали. Вот это—власть! Опасность революции пронеслась над Италией.

Теперь Муссолини провозглашал, что фашизм завоеует Италию достойное место «под солнцем». Италия, страна молодежи, под предводительством фашизма, партии молодежи, силой отобьет себе у всего мира это «достойное место» и даст возможность своим сынам,

не скучиваясь на такой маленькой территории, как сейчас, свободно жить и укреплять мощь родины. Это очень важный момент. Ставка на молодежь является одним из признаков, отличающих фашизм от других буржуазных течений.

Зная, что базироваться на молодежи, это значит строить прочно, Муссолини всячески льстил ей, стараясь привлечь ее к себе.

Относительно буржуазной молодежи этот расчет оказался верным вполне. Она пошла за Муссолини с первых же его шагов, она проделала «поход на Рим», из нее состояли карательные экспедиции, усмирившие крестьянскую бедноту и батраков. Студенты, молодое офицерство, разочаровавшееся в войне, и отчасти даже мелкие чиновники, учителя и т. д., после пережитых потрясений, с упадком значения социализма, который раньше пользовался в Италии большой популярностью, в поисках нового мировоззрения охотно примкнули к фашизму, поскольку он объявил себя революционным движением и в то же время не призывал к классовой борьбе.

По отношению к рабочей молодежи расчет Муссолини не оправдался. Та большая часть ее, которая соблазнилась громкими лозунгами первой программы фашистов, вступила в партию и осталась в ней по сей день, — уберегла себя от преследований, от безработицы, обеспечила себе карьеру в партийном и служебном отношении, играя незавидную роль жандарма или сыщика среди своих товарищей. Большая часть рабочей молодежи осталась враждебной, в худшем случае безразличной к фашизму, несмотря на интенсивную агитацию, развиваемую им, несмотря на сеть профессиональных школ для молодых рабочих, где кроме ремесла, религии и патриотизма, им преподается и фашистская доктрина. На этом фронте дело Муссолини подвигается очень туго. Большинство молодого пролетариата Италии помнит недавние бои рабочего класса за фабрики и заводы, помнит предательство Муссолини, его первые лозунги, видит насилия фашистов над населением и в особенности над рабочими и крестьянством, видит разгромы рабочих газет. Все это должно быть чем-то оправдано. Рабочая молодежь, даже неорганизованная, в своей массе имеет определенные принципы, от которых откажется не так легко. Например, она чувствует себя, как часть рабочего класса, имеющую право на труд и на самозащиту. То в другое и третье фашизм отвергает. Он предлагает ей взамен нечто совсем другое и, как мы увидим, нечто совершенно чуждое ей по существу. К рабочему вопросу фашизм подходит издалека и окольными путями, мотивируя свое разрешение вопроса общечеловеческими «биологическими» законами.

«Человечество существует, как биологическое понятие, но не как социальное. Различные же человеческие общества являются понятием биологическим и социальным, являются фракциями человеческого рода, имеющими объединенную организацию для достижения целей рода. Следовательно, человек — не только материя, но и дух, и у человеческого рода не только материалистические, как у других животных, потребности, но и духовные, и каждое общество добивается их, сообразно степени своей культуры. Таким образом, организация каждого общества полна этих духовных элементов: единство культуры, религии, традиций, обычаев, языка, чувства и воли, которые, претворяясь в материалистические элементы, дают единство экономических интересов, условий жизни, территории и т. д. Но если общество есть понятие не только соци-

альное, но и биологическое, фракция человеческого рода, то оно является уже не суммой отдельных личностей, а продуктом преемственности поколений, и цели его могут не совпадать с целями отдельных личностей, наполняющих его в данный момент. Для фашизма общество имеет свои постоянные исторические цели самосохранения, экспансии, совершенствования, может быть, даже противоречащие целям отдельных людей. Война является точно так же необходимым законом человеческого рода. Это доказывает, что общество приносит личности себе в жертву...».

«Для фашизма жизнь общества выше жизни поколения, которое рождается и умирает, заменяется другим, в то время, как общество остается всегда самим собой. Общество—цель, а личность—средство, инструмент в руках общества для достижения его целей. Благополучие человека происходит от совпадения его интересов с социальными; так же объяснима и смертная казнь, которую либералы отвергают, как несовместимость с преобладанием целей человека. Для фашизма проблема общества и государства заключается не в вопросе о правах человека или групп людей (социальных классов), но в вопросе о правах государства и о долге человека и классов. Права же человека, когда они признаны, являются лишь отражением прав государства».

Исходя из этих основных положений, фашизм соответственно разрешает социальные проблемы. Относительно вопроса о свободе он говорит, что нужно гарантировать человеку (или классу) возможность свободно развиваться, но не во имя собственного блага, а на пользу обществу, однако, тут же откровенно предупреждает, что государство, конечно, не может допустить «чрезмерного» развития отдельного человека или класса, ибо это нарушило бы равновесие общества, могло бы стать его смертельной болезнью.

Вполне понятно, что усиление рабочего класса стало бы неизбежно смертельной болезнью буржуазии, и теоретики фашизма должны были предусмотреть это. Точно так же совершенно очевидно, что недопустимость развития отдельного класса относится исключительно к рабочему классу, ибо, по фашистским понятиям, развитие буржуазии будет происходить, конечно, в интересах государства и соответствовать его целям. Тот же принцип сквозит и в разрешении других вопросов.

«Экономическую свободу, как абсолютную форму, фашизм не признает, не принимает ее, как средство к накоплению богатств, процветанию и укреплению мощи общества. И так как в экономической жизни лучшим двигателем является личная заинтересованность, то фашизм предоставляет развитие экономики, производство и распределение—частной инициативе, и не в силу принципа, но только в силу более выгодного метода».

«Практика последних лет показала, что уничтожение частной собственности ведет к уничтожению капитала, без которого, однако, промышленность не может существовать. Коллективное производство означает парализацию промышленности, ибо с устранением стимула личной заинтересованности продукция становится скудной и слишком дорого стоящей. Социализм на практике приводит к увеличению потребления, к сокращению продукции, к распылению капитала, т. е. к нищете. Только система частной собственности решает этот вопрос в пользу общества».

Коротко, но ясно вполне. Классу, держащему в своих руках орудия производства и руководство над хозяйственной жизнью страны, т.-е. классу буржуазии предоставляется полная свобода, ибо ее интересы «совпадают» с государственными, а права ее признаны и являются отражением прав государства. В данном случае рост отдельного класса (буржуазии), хотя бы даже чрезвычайный рост, уже рассматривается не как развитие отдельной группы, а как укрепление мощи государства. Если отбросить лишние слова, то получится, что государство—это буржуазия, и ее интересам должны быть принесены в жертву все цели отдельных личностей и социальных классов. Во имя ее интересов война совпадает с целями общества, а стачка им противоречит. Переводя на этот язык приведенную выше фразу, можем сказать, что для фашизма рабочий—средство, а буржуазия—цель. Ясно, что государством должна управлять тоже она.

«Относительно народа и общества мы знаем, что это не одно и то же. Фашизм стремится к тому, чтобы управление государством находилось в руках людей, которые смогут подняться выше своих интересов (личных или классовых) и осуществлять социально-коллективные интересы. Фашизм не только отвергает идею народовластия, но признает, что народная масса менее всего способна стать над своими интересами. Это дар очень немногих и зависит еще не так от природного ума и культурной подготовки, как от инстинктивного ясновидения избранных умов и традиций, т.-е. качеств, получаемых только по наследству».

Немногое может предложить фашизм рабочей молодежи. Не все ли ей равно, под каким соусом подчиняться буржуазии? Пусть лучше она откровенно эксплуатирует молодежь, продающую свой труд за кусок хлеба, чем чтобы эта молодежь считала себя помощником буржуазии в осуществлении каких-то великих целей. Не может юный пролетарий поверить такой явной нелепости, что в экономическую борьбу он не способен внести ничего, за отсутствием стимула личной заинтересованности, а в политическую—не имея специальных качеств, полученных по наследству от аристократических предков. Что же конкретно предлагает фашизм рабочей молодежи? Вот что:

«Одним из важнейших явлений, угрожающих общественному спокойствию и авторитету государства в режиме либеральном или демократическом является неудержимая самозащита рабочего класса, с его собраниями, стачками, бойкотами, саботажем, ведущими прямо к анархии. Фашизм осуществляет междуклассовую справедливость, но стремится уничтожить самозащиту класса, как и самозащиту отдельных лиц, пригодную лишь в варварские времена беспорядков и гражданских войн. Фашизм передает осуществление правосудия государству и с этой целью создает свой синдикализм, который берет на себя защиту класса. Таким образом, в руках фашизма профсоюзы из орудия революционного превратились в орудие легальной юридической защиты производящего класса».

Вполне естественно, что буржуазная и мелкобуржуазная, ремесленная и служащая молодежь приняла эту «доктрину». Те из молодых людей, которые имеют состояние или работают в отцовском предприятии, обеспечили себе таким образом участие в активной защите своих классовых интересов. Другие обеспечили себе положение, доверие правительственных учреждений и своих хозяев,—следовательно, заработок.

Необходимо все же отметить, что моральный уровень молодых фашистов довольно низок, и в случае переворота очень немногие положили бы свою голову за это правительство.

С рабочей молодежью дело обстоит гораздо сложнее. Основы практической агитации фашистов заключаются в следующем.

На молодежи лежит великая задача начать в истории новую эру внутреннего мира во имя укрепления и развития мощи нации. Производственной молодежи в этой работе отводится очень важное место, ибо она является одним из существенных основных элементов экономического строительства.

И для того, чтобы стать достойным этого места и не обмануть ожиданий нации, молодой пролетариат должен отречься от «узких личных интересов» и стать послушным помощником своего старшего брата — финансового и промышленного капитала, для защиты «общих» интересов. Кроме того, молодежь всегда должна быть готова к тому, чтобы по зову родины (т.-е. правительства) выступить с оружием в руках для завоеваний ей новых колоний, рынков и влияния, т.-е. для завоевания самой себе лучшего будущего в виде положения достойных сынов мощной и богатой страны. И если рабочей молодежи придется в данном или однородных случаях разойтись со своими классовыми товарищами или даже пойти против них, то это произойдет только в силу несознательности тех, не желающих понять великой задачи новой молодежи. Такие препятствия на пути к светлому будущему должны быть устранены без всяких колебаний, будь ли то отдельные люди, политические партии или идеи, пропаганду которых надо пресечь. Пусть фашистская молодежь не боится активной работы, действие — вот ее дорога. Чувство солидарности со всей нацией в целом — ее моральная база. «Для с нами, вы будете великими и богатыми, оставаясь в то же время честными рабочими», — говорит фашистская партия молодым пролетариям. Соблазнительно, не правда ли? Но веры в фашизм у рабочей молодежи нет. Безнаказанные массовые преступления, как избиения, поджоги и т. д., совершаемые фашистами, заставляют ее смотреть дальше трескучих фраз и видеть, что ее снова обманут и, быть может, уже завтра она сама станет объектом этих преступлений. Интенсивная подготовка к войне, которая ведется в каждой буржуазной стране, говорит за то, что в недалеком будущем международный капитал посягнет не только на жизнь эксплуатируемых ими рабочих, но и на их классовую солидарность, посылая их уничтожать друг друга.

Рабочая молодежь не может не учитывать этой перспективы и в массе своей остается чужда фашизму, в значительной части — враждебна. Слишком явно его лицемерие, слишком очевидно предательство. Лишь небольшая часть молодого пролетариата поддается фашистской пропаганде, и то, главным образом, из целей личной выгоды или безопасности. Роль шпиона среди своих товарищей приемлема далеко не всякому рабочему, даже совершенно или почти отколовшемуся от своего класса. Еще меньший успех имеет эта пропаганда среди крестьянской и батрацкой молодежи, в памяти которой живы карательные экспедиции буржуазных сынков, оружием и огнем подавивших восстания сельскохозяйственного пролетариата и вселявших в нее ужас перед фашистами и глупую ненависть к ним.

Все это в равной степени верно и для других буржуазных стран. Италия в данном случае является лишь блестящим образ-

цом фашистской страны, где взаимоотношения отдельных классов, пропасть между правительством и огромным большинством населения и стремление фашистов захватить пролетариат и, главным образом, рабочую молодежь в свои руки для того, чтобы деклассировать ее, — выступают всего отчетливее. Фашизм других стран существует в виде политических партий, более или менее влиятельных, и, не имея государственной власти в своих руках, не может развернуться со всей циничной откровенностью. Однако, в ряде стран, как мы сейчас увидим, его деятельность среди пролетарской молодежи не менее интенсивна, в силу того, что, имея недостаточную возможность воздействовать на нее грубой силой, фашизм должен завоевать ее путем пропаганды. Опять-таки, в зависимости от местной национальной обстановки, фашизм в разных странах принимает различные оттенки.

В Соединенных Штатах Америки в рабочем вопросе он базируется на том, что приезжие иностранные рабочие отрицают заработок у американских, что негры снижают цены на труд и разрушают в пролетариате национальное и расовое чувство. Кроме того, американская буржуазия через фашистские организации поселяется в рабочих недоброжелательстве ко всякой революционной пропаганде, внушая им, что революция ведет к большевизму, а большевизм — к гражданской войне, голоду и нищете. Америка, страна политически независимая, должна быть также свободна от всяких вредных идей, мешающих рабочему спокойно трудиться. Ку-Клукс-Клан и американский Лешон являются наиболее ярко выраженными фашистскими организациями в Америке. Затем следуют Христианский Союз Молодежи, Союз скаутов и т. д.

Приходится сознаться, что фашистская пропаганда, в Соединенных Штатах достигает значительного эффекта среди рабочей молодежи. Сравнительно слабое положение Американского комсомола и низкая политическая и профессиональная активность юных пролетариев говорят за то, что если фашистским союзам и не удалось явно привлечь на свою сторону основную массу рабочей молодежи, то во всяком случае он сумел предохранить влияние революционной пропаганды и от пробуждения классового самосознания. Конечно, в огромной степени этому способствует царящая в крупной промышленности система, при которой молодой рабочий обязан посещать заводские клубы, спортивные площадки, школы и т. д., так что ни времени свободного, ни сил у него не остается, и вне завода он может только спать и есть.

В Германии, где фашизм имеет сильные юношеские организации, пролетарский элемент представлен в них довольно слабо и является там элементом случайным, авантюристическим или шкурническим. Имеются, правда, юношеские рабочие ячейки, но большинство все же состоит из профсоюзной бюрократии, мелкой буржуазии и интеллигенции. Эти организации представляют собой военные союзы, руководимые и финансируемые буржуазией, консервативными политическими партиями и военным министерством. Здесь идет деятельная, неприкрытая ничем подготовка к войне, сопровождаемая антисемитской агитацией и культивированием национализма. Из этих союзов можно назвать «Младогерманский союз», «Молодой стальной плем», «Союз имени Бисмарка» и т. д. Кроме военизации своих членов, они проводят еще яростные антибольшевистские кампании и усмирения рабочих демонстраций и стачек.

Буржуазия снабжает их оружием и военным руководством, обеспечивая себе штрейкбрехеров, жандармов и солдат одновременно.

Все же благодаря тому, что революционные и социалистические идеи в Германии широко популяризировались и давно знакомы рабочим и благодаря активной работе компартии и комсомола, основная толща немецкой рабочей молодежи не только не примыкает к фашистским организациям, но прекрасно понимает их истинные цели.

Антисемитскую агитацию, как элемент фашизма, в гораздо более, сильной форме мы видим и в Польше, где фашистские союзы настроены воинственно и реакционно. Там они также несут службу штрейкбрехеров, усиленно занимаются военной подготовкой, несут полицейскую службу, охотятся на коммунистов, усмиряют батраков и т. д. Они пользуются особым благоволением и поддержкой помещиков и получают от них солидную материальную поддержку. Молодые девушки принимают самое активное участие в работе этих союзов, число которых очень велико. В отдельности они организовались по какому-нибудь признаку, имея одну общую цель. Так Союз галлерчиков — это патриотическое и антисоциалистическое спортивное общество, Союз наездников — студенческая организация, ведущая милитаризацию молодежи, которой удается собирать в свои лагеря значительное количество молодых крестьян и рабочих, не смеющих отказаться от панского приглашения или соблазнительной перспективой подышать свежим воздухом вместо заводской пыли.

В Англии почва для фашизма еще не созрела, традиции профессионального движения обуславливают классовую сознательность английского рабочего. Последняя стачка горнорабочих и всеобщая забастовка озлобили рабочий класс против капиталистов, а не ослабили его. Рабочая молодежь оказалась вполне достойной своих старших товарищей и мужественно переносила все тяготы стачки, активно участвовала в митингах и демонстрациях и т. д. Но усиленная милитаризация молодежи, проводимая правительством, через учебные заведения, пункты допризывной подготовки и т. д., уже сигнализирует близость фашистских влияний. Правда, небольшое «Британское фашистское о-во» уже имеется, но оно очень слабо, и рабочая молодежь пока еще абсолютно не подверглась какому-либо воздействию с его стороны.

Во Франции еще недавно существовал целый ряд мелких, чисто фашистских организаций, мало чем отличавшихся друг от друга и группировавшихся вокруг газет. Затем почти все они слились в один союз, ведущий пока лишь обще-агитационную работу, главным образом, среди интеллигенции и мелкой и средней буржуазии. Делаются также попытки организовать крестьян на религиозной почве. Пролетарская молодежь за редкими исключениями пока остается чуждой этому движению. Что же касается остальных буржуазных союзов, то и здесь приходится повторить то же, что сказано уже о Германии.

Как общее правило, можно с уверенностью сказать, что рабочая молодежь представляет собой неблагоприятную почву для насаждения фашистских идей. Если главный лозунг французских фашистов — использовать победу в мировой войне — не может быть популяризован среди широких масс пролетариата, то потому, что теперь уже эти массы знают, кому нужна война, и видят, насколько они сами участвуют в прибылях от этой знаменитой победы. И если

в Америке шовинистическая пропаганда пока еще находит отклик среди рабочих, то в той же Америке революционный синдикализм уже давно свил себе прочное гнездо, что свидетельствует о том, что идеи интернационализма и классовой солидарности не менее популярны и доступны американскому пролетариату.

Фашистские организации в небольших латинских странах, как Испания, Бразилия и Аргентина, представляющие собой полуполицейские черносотенные банды, на рабочую молодежь вовсе не имеют влияния. Дело пропаганды поставлено у них слабо и об идейности рядовых членов этих организаций говорить не приходится. Их деятельность заключается не в проведении в жизнь, путем ли агитации или оружия, системы классового сотрудничества, а просто в выслуживании и убийстве революционеров, срыве стачек, провокации и предательстве. Молодые рабочие — члены этих организаций — являются исключением и идут туда только из корыстных целей. Так что в идеологическом отношении фашистские союзы этих стран нельзя считать опасными для рабочей молодежи. Гораздо серьезнее обстоит дело в так называемых бутафорных государствах Восточной Европы, всегда поддающихся под то или другое влияние, являющихся простым безвольным орудием в руках более сильного, стоящего за ним, и постоянно считающим себя угрожаемыми. В этих странах патриотизм обратно пропорционален их величине. Румыния, Польша, Литва и Латвия — характерные примеры фашизма, насажденного крупными державами, ибо быстрее и легче он прививается в малых, еще полуфеодальных странах, чем там, где край индустриализован и имеется многочисленный промышленный пролетариат. В этих странах рабочая и крестьянская молодежь не осталась в стороне от фашистского движения, активно поддерживаемого интеллигенцией. Солдатский романтизм, трескучий национализм, фразы о гражданском мире взяли свое, и часть молодого пролетариата, небольшая, правда, идейно примкнула к фашизму. Но, с другой стороны мы видим быстрю революционизацию другой части пролетарской молодежи, противопоставляющей себя фашизму. И этот факт служит залогом того, что основная масса рабочей молодежи этих стран останется верна своему классу.

Каковы же задачи комсомолов в борьбе против этой международной реакционной кампании? Прежде всего, несомненно, нужно противопоставить фашизму пропаганду своего мировоззрения, своей идеологии, разрушающей сказку о классовом сотрудничестве. Идеинный элемент в нашей пропаганде должен быть усилен по мере возможности. Практические вопросы средней молодой рабочий более или менее разрешит сам, имея идеологический базис. Это главное и основное. А затем наша очередная работа — осуществление единого фронта со всей трудящейся молодежью, борьба против надвигающейся военной опасности, революционная работа в войсках и максимальное напряжение наших усилий в этой работе — единственный правильный путь в борьбе против фашизма и, главным образом, в деле завоевания его пролетарских элементов.

Правилен ли лозунг: „**Вся рабочая молодежь—в комсомол**“?

На районных конференциях комсомола в Харькове раздавались голоса, что лозунг о вовлечении всей рабочей молодежи в ряды комсомола («100% рабочей молодежи в союз!»)—неправилен.

Товарищи, несогласные с этим лозунгом, выступали и на Харьковский окружной конференции. Они полагают, что их позиция в этом вопросе верна. Мы же считаем, что правы союз и партия, неоднократно подчеркивавшие правильность, целесообразность, реальность и обязательность этого лозунга, ярко выражающего задачу вовлечения в комсомол всего пролетарского молодняка.

Раз существуют по этому вопросу разногласия, придется *разобрать* этот важный вопрос, не ограничиваясь только одними ссылками на нахождение этого лозунга в авторитетных партийных и союзных документах.

Итак, верен ли лозунг «*Вся рабочая молодежь—в комсомол*»? Да, этот лозунг *правилен*. Почему?

Как его надо понимать?

Этот лозунг, прежде всего есть *политическое знамя* нашего союза, на котором написано, что Ленинский Комсомол — родная рабочей молодежи *классовая пролетарская организация*, а посему каждый молодой рабочий и работница могут быть в рядах союза.

Так стоит вопрос только в отношении нашей пролетарской *базы* (рабочей и батрацкой молодежи). По отношению к ней комсомол стоит за *максимальное* вовлечение в свои ряды.

Следует помнить, что чем дальше от рабочего фланга к другим социальным слоям, тем все больше ограничений выдвигает союз при приеме в свои ряды молодежи других социальных категорий. В этом можно наглядно убедиться.

Наша *основа* — пролетарская молодежь (рабочие в городе и батраки в деревне). В отношении ее союз говорит: «*Вся рабочая молодежь в ряды союза! Каждый молодой пролетарий может быть в КСМ*».

Наша *опора* в деревне — беднота, полупролетарии. В отношении ее союз говорит: «*Усиление работы с бедной, вовлечение широких масс бедноты в ряды КСМ*».

Сюзник пролетариата в деревне — середняк. Его надо воспитывать в духе осознания необходимости и обязательности пролетарского руководства. Надо все крепче связывать союз рабочих и крестьян. Комсомол по своему составу — рабоче-крестьянская организация. Он не отталкивает от себя, а воспитывает в пролетарском духе середняцкую молодежь. Но комсомол должен помнить, что

рабоче-крестьянское единство КСМ будет прочным лишь при непрерывном условии пролетарского руководства.

Поэтому в отношении охвата союзными стенами середняцкой молодежи комсомол выдвигает задачу вовлечения *только лучшей, передовой части* этой молодежи. Комсомол берет в свои ряды ту близкую к нам *часть* середняцкой молодежи, которая держит блок с беднотой и батрачеством против кулаков, которая признает руководящую роль пролетариата, которая активно помогает партии, советам, кооперации, крестьянским комитетам взаимопомощи в их работе по объединению усилий батраков и бедняков в союзе с середняками против эксплуататорских стремлений кулацкой верхушки села.

Что касается интеллигентской молодежи (учащихся, служащих, «прочих»), то здесь в свои ряды ЛКСМ берет *только одиночек*, применяя самый строгий индивидуальный отбор, назначая выходцам из интеллигентской среды кандидатский стаж, внимательно их проверяя. Последняя всесоюзная конференция вновь заявила, что в отношении служащей и интеллигентской молодежи надлежит регулировать рост комсомола «путем большего ограничения при приеме их в союз».

Такую вот *четко классовую, пролетарскую политику* ведет комсомол в этом вопросе.

Какую «философию» разводят некоторые товарищи вокруг этого вопроса?

Какие неясности есть вокруг лозунга о вовлечения в комсомол всей рабочей молодежи?

Попробуем разобраться.

1) Нам спрашивают — разве может быть в комсомоле *вся* рабочая молодежь, если комсомол является организацией, объединяющей *авангард* молодежи?

Надо точно поставить вопрос. Да, комсомол есть организация, объединяющая передовую молодежь, комсомол является поэтому авангардом молодежи. Но, ведь, в составе своем комсомол рабоче-крестьянский. Поэтому он является *авангардом всей трудящейся молодежи*. В комсомоле руководящая роль принадлежит рабочей молодежи. Следовательно, *рабочая молодежь является руководящим авангардом* в отношении крестьянской молодежи. Стало-быть, от того, что в комсомоле будет объединена *вся* рабочая молодежь, станет только прочнее его руководящее (авангардное) положение в широких массах трудящейся молодежи.

2) Нам говорят: надо вообще в комсомол брать *лучших, а не худших*.

Конечно, если подойти к вопросу упрощенно, то в каждую данную минуту в КСМ надо брать лучшее (а не худшее), что есть в среде трудящейся молодежи.

Но эта «святая простота» не спасает нас в *политическом вопросе*, как регулировать социальные слои в комсомоле, чтобы сохранить и укрепить пролетарское руководство при напоре на комсомол со стороны всех социальных групп.

XIV съезд партии дает ответ на этот вопрос. В резолюции «О работе комсомола» сказано следующее:

«Повышение активности всех классовых группировок и общие цели социалистического строительства требуют усиленной работы среди крестьянской бедноты, батрачества и середняков. Необходимо

систематическое регулирование социального состава союза с тем, чтобы *постоянно сохранялось пролетарское его руководство*» (§ 29).

«Тем настоятельнее является необходимость в организации руководящего слоя союза, индустриальной пролетарской молодежи. Необходимо всемерно использовать рост нашей промышленности и количественное увеличение, а равно и концентрацию пролетариата на фабриках и заводах в целях самой широкой вербовки пролетарской молодежи в союз» (§ 30).

Дальше там сказаны такие слова:

«Задача вовлечения всего пролетарского молодняка является со всех точек зрения, в первую очередь с точки зрения коренных вопросов нашей теперешней политики, настоятельнейшей задачей момента».

Кажется, ясно?

Спросим теперь мы в свою очередь, позволительно ли в одну кучу свалить все социальные категории, ограничиваясь тем провозглашением, что мы берем в союз «лучших, а не худших»? Позволительно ли «исправить» разбираемый нами лозунг, сказав о вовлечении в комсомол *«лучшей части рабочей молодежи»?*

Нет, не позволительно. Во-первых, пропадает при таком подходе к вопросу *классовый признак* при вовлечении в комсомол, а во-вторых, нельзя *средством* (индивидуальный отбор при приеме, когда к вступающему к КСМ предъявляются определенные требования, которые он обязан выполнить), нельзя *средством* подменять ясную *политическую цель* («вся рабочая молодежь в комсомол»).

Конечно, «сразу» не свалится в комсомол «все 100% рабочей молодежи». Придется *много поработать*, упорно повышая долю рабочих в комсомоле. Предстоит еще больше усилить культурно-экономическую и политико-воспитательную работу среди беспартийной рабочей молодежи. Но все это не опровергает правильности главного *политического лозунга* комсомола. К этому лозунгу и надо подходить с практическо-политической точки зрения, а не упрощенно, не арифметически.

3) Нам дальше заявляют: *важно не количество, а качество*. Мы отвечаем: нужно то и другое.

В октябре 1925 года редакция «Комсомольской Правды» задавала тов. Сталину подобный вопрос: Как должен ставиться вопрос о росте комсомола, продолжать этот рост *или* обратить главное внимание на закрепление и воспитание *уже охваченных* союзом масс молодежи?

Тов. Сталин дал такой ответ:

«Нельзя говорить: либо—либо. Нужно делать и то и другое. Нужно вовлечь в комсомол по возможности всю рабочую молодежь и лучшие элементы деревенской бедноты и середняков».

Значит, только одними рассуждениями о качестве не решить вопрос. Надо помнить и о «завоевании количества». Нужно делать *и то и другое* одновременно. Противопоставлять эти задачи никак нельзя.

4) Говорят еще так: завоевание всей рабочей молодежи для комсомола (в смысле вовлечения ее в союз) — задача *весьма и весьма отдаленного будущего*.

Так говорить нельзя. Так могут говорить только «лежебоки». Нельзя так «хладнокровно» относиться к боевой задаче союза, осо-

бенно теперь, когда обязательно нужно не допускать дальнейшего снижения рабочего ядра в союзе.

Партия, ведь, не станет давать комсомолу неосуществимых директив.

XIV партс'езд, как известно, обсуждал вопрос о комсомоле прежде всего под углом *ближайших*, неотложных задач комсомола.

Выше приводились цитаты из решений партс'езда, где вопрос о вовлечении в комсомол *всей* рабочей молодежи поставлен вполне определенно.

Позвольте теперь еще категоричнее поставить вопрос. Возьмем все ту же резолюцию XIV партс'езда.

В резолюции есть раздел «о некоторых частных *практических* задачах комсомола». Так как в *первом* пункте этого раздела идет вопрос о вовлечении в комсомол *всей* рабочей молодежи, как о *неотложной* практической задаче.

«В свете общих политических задач, отмеченных выше, необходимо *усиленно* заняться проведением в жизнь, прежде всего, следующих *практических* мероприятий.

Фабрично-заводская ячейка союза должна принять все меры к вовлечению в союз всей массы рабочей молодежи, занятой в производстве» (§ 37).

Отсюда ясно, что XIV всесоюзный партс'езд задачу вовлечения в союз всего рабочего молодняка поставил, как *вполне реальную, боевую задачу текущего периода.*

5) Рассуждают еще таким образом: неммыслимо повышать рабочее ядро союза, так как в *стране 80% крестьян*, а рабочих гораздо меньше, и поэтому, дескать, рабочее ядро будет обязательно снижаться по отношению к крестьянской части комсомола.

Это — неправильные, *механические* рассуждения. Нельзя забывать, что наш союз есть политическая организация. Ежели, например, никто не опаривает, что середняков мы берем в комсомол только в лице лучшей их части, то отпадают и рассуждения о том, что раз в стране 80% крестьян, то и в комсомоле должно быть приблизительно то же самое, что процентная доля рабочих в союзе будет все сокращаться.

В политике роста комсомола мы исходим, прежде всего, из *состояния и крепости рабочего ядра в союзе*, а не просто из факта наличия в стране 80% крестьянства.

Эти рассуждения вредны тем, что «разоружают» комсомол в деле *усиленной* работы по укреплению пролетарской базы и не способствуют повышению рабочего ядра в союзе, что сейчас абсолютно необходимо.

«Взяв себе в голову», что если в стране 80% крестьян, то рабочее ядро будет все больше снижаться, не сумеешь как следует и со всей энергией вести работу по вовлечению в союз рабочей молодежи, по выполнению хотя бы директивы последней всесоюзной конференции ВЛКСМ о *непрерывном* повышении процента рабочего ядра союза.

Вот это постановление:

«Нужно самым решительным образом дать отпор настроениям против вовлечения *всей* рабочей молодежи в союз, ослабляющим энергию комсомола в этом направлении. При дальнейшем регулировании роста союза конференция предлагает всем местным организациям *ни в коем случае не допускать снижения рабочего и батрацкого ядра комсомола и принять все меры к повышению его.*

путем усиленной работы в массах беспартийной рабочей и батрацкой молодежи и необходимой сдержки роста союза в деревне, а также путем большего ограничения приема служащих и интеллигенции».

(Из резолюции по докладу ЦК ВЛКСМ).

б) Спрашивают, наконец, *не оттолкнет ли от союза середняцкую молодежь* подчеркивание задачи вовлечения всей рабочей молодежи при одновременной «сдержке» роста в деревне?

Мы отвечаем, что это никак не означает «отворачивание» комсомола от середняцкой молодежи.

Нужно помнить, что мы воспитываем крестьянскую молодежь в пролетарском духе. *Только пролетарское руководство обеспечивает правильное развитие комсомола в целом.* Это должна сознавать крестьянская молодежь. Это мы всячески должны ей разъяснять.

Не вредно будет опять сослаться на резолюцию V всесоюзной конференции:

«Во всей своей деятельности в деревне союз обязан обеспечить четкую классовую линию, помогая партии в защите интересов бедноты и батрачества и укрепляя союз бедноты со средним крестьянством против кулачества. Воспитание нового крестьянина-общественника, культурного кооператора, умеющего сочетать свои личные интересы с общественными, *понимающего руководящую роль рабочего класса в нашей стране* и поднимающего крестьянское хозяйство на началах кооперирования, должно красной нитью проходить через всю комсомольскую работу в деревне».

(Из резолюции по докладу ЦК ВЛКСМ).

Задача вовлечения в комсомол лучшей части середняцкой молодежи и укрепления в деревне пролетарского влияния и руководства остается целиком в силе.

Подведем теперь краткий итог:

а) ВЛКСМ — *пролетарская по своему существу* организация, руководящая роль в которой принадлежит рабочей молодежи; поэтому надо всячески (и количественно и качественно) укреплять рабочую базу КСМ;

б) ВЛКСМ по составу — *рабоче-крестьянский*. В деревне опора пролетариата — беднота, наш пролетарский «агент» — батрачество. Поэтому больше сил надо бросить на объединение их в комсомоле, дабы с их помощью и при опоре на них перевоспитать в комсомоле нашего «союзника», в лице его лучшей, передовой части — середняцкой молодежи.

в) ВЛКСМ может развиваться только *под пролетарским руководством*. Пролетарское руководство легче проводить в условиях все повышающегося (а не падающего) рабочего ядра в союзе; отсюда вывод — все силы надо уделить систематической работе по осуществлению генерального лозунга ВЛКСМ о вовлечении в комсомол *всей* рабочей молодежи.

Так, а не иначе обстоит дело с этим важнейшим политическим вопросом.

Практическая сторона дела такова. Фабрично-заводская ячейка комсомола должна теперь больше, чем когда бы то ни было, ближе, *вплотную* подойти к нуждам и запросам рабочей молодежи.

Очень многое тут еще не сделано, много работы впереди.

Зададимся только одним, как бы «проверочным» вопросом, много ли рабочей молодежи уже вовлечено в комсомол? Как велики беспартийные резервы пролетарского молодняка?

Приведем вновь некоторые цифры (прошлогодние):

Название района	Степень вовлечения рабочей молодежи в КСМ (в процентах)
В Сибири	54,8
В Белоруссии	52,7
На Северном Кавказе	51,0
В Центр-промышл. районе	46,9
На Украине	39,7
На Урале	37,4

Разбирая эти цифры в «Спутнике Коммуниста» (Москва), т. Колокольцева правильно писала, что степень вовлечения рабочей молодежи в промышленных районах отстает от степени вовлечения в районах непромышленных. Это несоответствие объясняется сосредоточением в промышленных районах громадных масс вновь пришедшей в промышленность рабочей молодежи, которые, само собой разумеется, труднее охватить, нежели небольшие массы, тем более, что в местах наибольшего расширения промышленности произошло и наибольшее накопление *новых слоев* молодежи. Этот вывод подтверждается рассмотрением степени вовлечения в комсомол в зависимости от величины предприятия.

Величина предприятия	Степень вовлечения рабочей молодежи в КСМ (в процентах)
В крупных (больше 500 чел.)	44,9
В средних (от 50 до 500 чел.)	52,6
В мелких (до 50 чел.)	66,9

А теперь совсем нетрудно сделать маленькое дополнительное заключение:

1) Еще много прекрасной беспартийной рабочей молодежи не вовлечено в КСМ; надо эту работу усилить; надо ближе *подойти к беспартийным*, наладив их широкое культурно-экономическое и политическое обслуживание;

2) усилить работу с *новыми слоями* рабочей молодежи; чутко и внимательно подойти к ним, крепко связать с основной массой молодежи;

3) усилить работу среди *взрослого юношества*, которому надо помочь повысить его квалификацию и больше заинтересовать повседневной работой союза;

4) усилить вовлечение в КСМ *девушек-работниц*, всячески помогая им развиваться и принимать участие в активной работе, искореняя грубый и нетоварищеский подход к девушкам как к комсомолкам, так и беспартийным;

5) усилить работу ячеек комсомола *на крупных предприятиях*, где наиболее низкий охват союзом рабочей молодежи и где особенно важно улучшить нашу работу.

Эти цифры показывают, насколько еще недостаточна, слаба, неупорядочена наша массовая работа. Это должно заставить задуматься, прежде всего, фабрично-заводские ячейки. Ячейки должны старательно посмотреть, где кроются причины недостатков союзной работы среди беспартийных, как эти причины устранить *примени-*

тельно к условиям своего предприятия. Важно осмыслить необходимость наибольшего усиления работы среди беспартийных и систематически, упорно приступить к изменению такого положения.

Каждая производственная ячейка должна быть *незыблемым форпостом* пролетарской базы комсомола. Путь к этому—через усиление *массовой* работы.

А те товарищи, которые подвергают сомнению правильность лозунга о вовлечении всей рабочей молодежи в комсомол, объективно (сами, может быть, того не желая) не помогают, а затрудняют решение союзом проблемы всемерного усиления деятельности среди рабочей молодежи и укрепления пролетарской мощи ВЛКСМ.

У разбитого корыта

(Об анти-коммунистических организациях молодежи в Грузии)

В вихре строительных будней за тысячей маленьких по объему, но великих по значению дел мы иногда забываем о наших внутренних противниках. А вспомнить о них не мешает, ибо чтобы и впредь бить врага надо досконально изучить его.

Растет идеология новой буржуазии. Многими ручейками просачивается она в общественную жизнь.

Сектантское движение, клеветщина и булгаковщина в литературе, антисемитизм, шовинистические идеи, — все это звенья одной идеологической цепи. Все это чувства и настроения увертливое, приспосабливающегося нэпмана.

Взоры этой идеологии в первую очередь обращаются на молодежь. Здесь среди молодежи новая буржуазия лихорадочно рыщет. «Борьба за молодежь» — эта задача всегда была знаменем нашего союза и чем быстрее идет рост политической активности враждебных нам слоев, тем эта борьба становится острее и напряженнее. Совершенно не случайно острыми пунктами борьбы за молодежь являются школы, техникумы, вузы. Товарищ Бухарин на XIII съезде партии в своей речи о комсомоле говорил: «Намечается рост студенчества нового буржуазного типа, очень активного, которое не сдастся, которое отстаивает свою линию и которое представляет собой формацию молодых людей нэпманской идеологии».

Вот эта «формация молодых людей нэпманской идеологии» и представляет собой опору в работе остатков вдребезги разбитых революцией анти-коммунистических групп и организаций.

В Грузии при меньшевистском владычестве существовала официально молодежная меньшевистская организация «Союз молодых марксистов» (отчаянные шовинисты, контр-революционеры, герои из золотой молодежи называют себя «молодыми марксистами»). Шесть лет отделяют нас от темных дней существования меньшевистской Грузии. И думается, не безынтересно будет узнать всему союзу, как остатки бывшей меньшевистской организации пытаются влиять на молодежь сейчас и в такой исключительно своеобразной по своим условиям стране, какой является Грузия.

Учащаяся молодежь Грузии

Поскольку учащаяся молодежь в Грузии является главным источником национал-шовинистических идей и настроений и, следовательно, представляет собой базу для антикоммунистических организаций, — о настроениях этой молодежи и придется говорить.

В течение 3-х лет своего владычества изо дня в день меньшевики разжигали самые низменные национал-шовинистические чув-

ства среди учащейся молодежи, и это не прошло конечно даром. Яд провинизма — страшный яд, и поэтому, несмотря на непрерывный процесс расслоения среди учащейся молодежи, несмотря на то, что с каждым днем трудовая часть учащихся все ближе и ближе подходит к нам, националистические идеи все же продолжают бродить в школах и техникумах. Для Грузии в городах характерна борьба мелкой буржуазии двух национальностей: армянской, до сих пор занимавшей в торговле главенствующее положение, и грузинской. Вот почему лозунг меньшевиков «Грузия для грузин» был знаменем грузинской буржуазии и вот почему 3 года меньшевистского владычества были годами жесточайших национальных драк между грузинами и всеми другими второстепенными национальностями, населяющими Грузию. Вот что рассказывает крестьянская молодежь Гурийского уезда, села Модинаха о меньшевистском владычестве: «Что могут сказать меньшевики о своей работе? Что они за рабочих и бедняков? Так здесь у нас был богат Хамсокуло, почти вся кукуруза села находилась в его амбарах, а во время меньшевистского правительства его и всех других богатей пальцем не тронули. А как они разрешили национальный вопрос? Английские солдаты и офицеры палками вытряхивали нашу кукурузу для себя, а меньшевики грузин натравливали на армян, армян на турок и т. д.». Эти простые искренние слова крестьянских парней лучше сотен блестящих докладов вскрывают сущность меньшевистского правительства Грузии.

15 февраля 1927 года Грузия праздновала шестилетие своей советизации. В этот день во многих школах и техникумах проводились собрания учащейся молодежи. Характерны некоторые вопросы, подаваемые учениками по докладом о шестилетии советизации. В них, в этих враждебных нам записках, целиком отразилось все то гнилое, затхлое, что нашло себе убежище в наших советских школах.

Ну разве не гнилью провинизма несет от таких записок:

«Чем вызвано, что в Грузии грузинская интеллигенция ходит без дела, а армянские армяне сидят в кабинетах?».

«Вы говорите, что при меньшевиках было 5 детских домов и в них 300 детей, а сейчас их несколько тысяч. Вы должны помнить, что те дети были грузинами, а не другими».

«Вы отметили, что при меньшевиках велась внутренняя борьба. Разве допустимо всем, кто захочет, давать автономию? Этим во что бы превратилась государственная власть?».

«Где в Грузии свобода слова? Дайте свободу грузину, а не постороннему курду, которому безразличны наши интересы».

А в химическом техникуме по докладу о шестилетии советизации Грузии подавались такие вопросы:

«Кто просил вас прийти в Грузию, с русским каблуком и штыком?».

«Существует ли свобода печати, а если да, то зачем не выходит другой газеты, кроме коммунистической?».

«Прошу определенно объяснить, зачем Грузия теперь не может обороняться без русской армии, когда она прежде, окруженная со всех сторон, билась с врагами одна?».

Не правда ли, как знакомы эти речи? Ведь это то, что нам говорили меньшевики и о чем они кричали на всех перекрестках в первые годы революции. А теперь берутся эти лощеные «революционные» фразы, стряхивается с них долголетняя плесень и опять пускаются в дело.

Борьба мелкой буржуазии разных национальностей, разорение частной торговли по мере роста государственной торговли и кооперации, наличие большого слоя грузинской шовинистической интеллигенции, мечтающей о независимой (но на самом деле меньшевистской) Грузии, — все это отражается на молодежи и, в первую очередь, на учащейся. Все это приводит к росту национал-шовинистических и просто анти-советских настроений в ее среде.

Чрезвычайно характерны те процессы, которые происходят в настроениях учащейся молодежи на ее двух полюсах — среди трудовых слоев и слоев мелкой буржуазии. Борьба за идеологию учащейся молодежи мыслима только при внимательнейшем изучении всех этих процессов.

„Молодые марксисты“

Под таким громким названием существовала в Грузии меньшевистская молодежная организация. Союз «молодых марксистов» был по сути дела союзом мягкотелых интеллигентов. Таким он был, таким и остался. Рабочая молодежь быстро определила свое отношение к этому союзу и поэтому ни о каком взыскании и ни о какой-бы то ни было поддержке среди рабочей молодежи «молодые марксисты» мечтать не могли.

В 1923 году организация «молодых марксистов» официально себя ликвидировала. Ряд членов ЦК заявили о своей готовности работать с комсомолом. Однако, после периода организационного разброда, отдельные группы этой организации начинают вновь действовать. Обострившееся международное положение, создание комитета по освобождению Закавказья в Париже, окрыляет меньшевиков, а ниже с ним и «молодых марксистов». И бесхребетные герои из золотой молодежи, обнявшись со старой шовинистической интеллигенцией, идут в поход за молодежь. *В этом «трогательном» единении меньшевиков и «молодых марксистов» с гнилой, чуждой нам интеллигенцией, со всеми контрреволюционными силами заложена вся сущность меньшевизма.*

Не случайным является и то, что деятельность анти-коммунистических организаций концентрируется в школах и техникумах. Именно здесь, опираясь на национал-шовинистические чувства и настроения отдельных слоев учащихся, выступая идеологом этих настроений, «молодые марксисты» открыто пропагандируют свои взгляды.

Опасность заключается в том, что нередко в школах идеологом анти-коммунистического движения, идеологом шовинистических настроений выступает педагог.

Вот, например, в 1926 году в день 26 мая, который считается меньшевистским праздником (днем независимости Грузии) учителя во многих школах под видом «невинных» экскурсий фактически срывают работу школ.

В одной школе обществувед (беспартийный) на своей лекции заявляет: «марксизм с точки зрения науки не выдерживает никакой критики». В химическом техникуме в Тифлисе учитель читает на уроке письмо его бывшего ученика, удравшего во время советизации Грузии за границу. В этом письме ученик пишет, о том, что, как, мол, хорошо жить и учиться за границей. И в результате из этого техникума два ученика удирают за границу.

В одной из деревень Кутаисского уезда местный учитель в присутствии всех крестьян назвал комсомольцев «изменниками родины», а в другой деревне учитель запрещает своим ученикам ходить в пионерский отряд и в ячейку комсомола: «там ничему, хорошему не научитесь, учителями являемся мы, а не они». В Душетской девятилетке один из учителей заявляет ученикам: «грузины, старайтесь в университет не пускать армян». В этой же школе учитель обществоведения, указывая на портрет Ленина, говорит ученикам о том, что с педагогической точки зрения этому портрету не место в школе.

В Чехатаурском агро-техникуме (Гурийский уезд) учителя являются прямыми проводниками анти-коммунистического влияния на учащихся. Это видно из таких фактов. В техникуме учатся двое особенно рьяных «молодых марксистов». При академической чистке комсомольца исключают за одну двойку, а этих двух, имеющих по четыре двойки, оставляют в техникуме. Ячейка комсомола запрашивала педагогический совет и получает такой ответ: «мы их не исключили потому, что они прекрасные граждане и прекрасные общественники». Этим ответом учителя агро-техникума открыли свое истинное лицо, сами того не подозревая. Да, они готовят «прекрасных» общественников, но против нас, они готовят «прекрасных» граждан, только не советской, а буржуазно-демократической Грузии. И когда здесь же единственный коммунист—преподаватель обществоведения, во время зачетов потребовал от учеников письменного зачета на тему о разногласиях между большевиками и меньшевиками, все педагоги были возмущены. Это, мол, партийный подход. «Нельзя по-партийному преподавать обществоведение» (?).

Можно было бы привести еще десятки фактов на подобие этих. Все это свидетельствует о том, что в школах и техникумах сохранились кадры старого реакционного учительства, пытающегося оказывать свое влияние на молодежь. Шовинистические и анти-советские настроения толкают это учительство на поддержку какой бы то ни было анти-коммунистической организации, и, если данной организацией оказываются меньшевики и «молодые марксисты», эта часть учителей готова помогать им. *В этом трудность и своеобразие борьбы с антикоммунистическим движением в Грузии.*

Итак, остатки бывшей организации «молодых марксистов» еще живут и работают, но есть ли у них своя четкая программа, свое лицо?

Шесть лет Советской власти в Грузии многое изменили. Экономические успехи Советской власти, которые со скрежетом зубовным, по все же должны признать даже каждый меньшевик и каждый «молодой марксист», братское единение трудящихся всех национальностей Грузии в одну семью на основе проведения правильной национальной политики, — все это ведь выбило почву из-под ног анти-коммунистических организаций. Каждая новая фабрика, каждая новая десятина сельскохозяйственной культуры — это смертный приговор остаткам грузинских меньшевиков.

Что же остается «молодым марксистам», опора которых в деревнях — слои зажиточной (кулацкой) молодежи, в городах — выходцы из дворянских семей, сынки герцогской напманской буржуазии, отдельные группы шовинистически настроенного учительства?

Куда и за что вести все эти контрреволюционные силы?

За независимую от СССР Грузию? Но ведь независимая от СССР — это значит зависимая от буржуазного Запада, ибо ведь мы прекрасно знаем, как Грузия была «независима» во времена меньшевистского владычества.

И поскольку новой западной буржуазии гораздо выгоднее быть зависимой от чужеземной буржуазии, нежели от своего национального пролетариата, постольку меньшевизм и старый и молодой в Грузии является ее почетным идеологом.

Именно в этом и состоит историческое призвание грузинского меньшевизма. Свою яркую физиономию идеолога мелкой буржуазии грузинские меньшевики выявили во времена своего господства. Меньшевистское правительство, конечно, никакой земельной реформы не проводило. Но у них была намечена своя земельная программа, она состояла в том, что предполагалось оставлять за каждым землевладельцем по 7 десятин земли на душу. Этого только многочисленными грузинским князькам и требовалось, так как эта реформа обеспечила бы им оставление всей их земли в их владении.

Характерна физиономия «молодых марксистов» на последних выборах советов: Меньшевики, а вместе с ними и под их руководством «молодые марксисты» решили продемонстрировать свои силы на последних перевыборах. Линия партии на объединение бедноты пришлась им сильно не по вкусу, и во многих местах они ходили к беднякам на дом, агитировали их, чтобы те не шли на собрания бедноты. Одновременно воссоставляли середняков против бедноты.

На перевыборном собрании в Бахвинском темп, в Гурийском уезде меньшевики и «молодые марксисты» не давая никаких отводов коммунистам, при упоминании коммунистов кричали «не годится». В Телавском уезде меньшевики были организаторами кулацких выступлений на выборах. В селе Руцспири группа меньшевиков и «молодых марксистов» предложила разделить село на участки и в таком порядке выбирать. Предложение их проваливается, и они демонстративно уходят, но увидев, что за ними никто не идет, вернулись снова на собрание. Здесь же в противовес кандидатам-коммунистам они выставляют своих кандидатов в совет и, конечно, всех этих кандидатов, выставленных меньшевиками, крестьяне проваливают.

С каким же политическим богатством выступали меньшевики и «молодые марксисты» на перевыборах? Они говорили о демократии, о равенстве, говорили о том, что экономическими успехами нельзя оправдать линию Советской власти. Однако, какие старые, старые мотивы «Калининный раз на нефть самом месте»!

В марте 1927 года в сельскохозяйственном техникуме в Тифлисе было собрание учащихся, на котором стоял доклад «Меньшевизм и Октябрь». По этому докладу «молодые марксисты» выступали с такими речами: «Грузинский народ боролся, борется и будет бороться против красного империализма», «Россия на шляхках завоевала Грузию», «Москва строит Загэс (Земоавчальская гидроэлектрическая станция) для порабощения Грузии», и т. д. и т. п., а один из выступавших закончил свою речь такой «торжественной» фразой: «Я люблю и люблю нашу маленькую Грузию, да здравствует независимая Грузия!». Эти речи нам тоже давно знакомы, и совершенно нет необходимости доказывать их очевидную вздорность.

Но в данном случае нас интересует не столько сущность этих речей, сколько то, что они произносятся сейчас, в 1927 году, при

чем на общем собрании учащихся, на котором присутствует до 600 чел.

Рост враждебной нам идеологии вызывает оживление антикоммунистических организаций. Вот почему все те факты, которые мы имеем по Грузии — срыв занятий в ряде школ в день 26-го мая, выступление «молодых марксистов» на перевыборах советов, ряд враждебных выступлений в школах во время кампаний шестилетия советизации Грузии — все это свидетельствует о несомненном оживлении деятельности отдельных групп «молодых марксистов».

Не видеть этого значит демобилизовать внимание и волю масс комсомольцев к борьбе с антикоммунистическим движением.

Анти-коммунистическое движение в Грузии и оживление его тем знаменательно, что оно, с одной стороны, находится в прямой независимой связи с растущей враждебной идеологией цэпмана в городе и кулака в деревне, а с другой стороны, вызывается международным положением.

В Париже создан комитет по освобождению Закавказья. Певцы грузинского меньшевизма сохранили только одну способность — мечтать. И они мечтают о «независимой», то-бишь меньшевистской, Грузии. Но где же брать силы для борьбы, где брать борцов за меньшевистскую Грузию? И они через своих агентов, «молодых марксистов», устремляются к молодежи, при чем к такой молодежи, где надеются найти поддержку, т.-е. к учащейся. *И здесь в школах «молодые марксисты», не брезгуя никакими средствами, объединяют все затхлое, гнилое, контр-революционное и шовинистическое под знаменем борьбы с Советской Грузией.*

Какова же деятельность «молодых марксистов», каковы их лозунги сегодня?

1) Сеять национальную рознь. Представлять из себя истинных защитников грузинского народа, грузинской культуры, тем самым спекулировать на шовинистических настроениях.

2) Всемерно использовать трудности хозяйственного строительства и различные проявления внутрипартийной борьбы. Когда Загэс, например, не был пущен к назначенному сроку, по этому поводу меньшевиками и «молодыми марксистами» были пущены сотни провокаций, — о том, что Загэс совсем работать не будет, о том, что большевики провалились на хозяйственном фронте и т. д. И какой же был «пассаж» у них, когда в самом разгаре провокации и сплетен по поводу Загэса улицы Тифлиса внезапно озарились ярким светом Загэсовского тока.

Воспрянули духом, правда, не надолго «молодые марксисты» во время внутрипартийных разногласий и даже были и такие среди них, которые Троцкого почттали своим лидером.

3) Стремление стать организаторами культурной работы среди молодежи. Можно встретить отдельные факты, когда «молодые марксисты» организуют в деревнях или в школах драматические, литературные и всякие др. кружки для молодежи. И под видом этих невинных развлечений (на пользу народа!) противопоставляют эти мероприятия культурной работе, проводимой комсомолом.

4) Всячески противодействовать проводимым мероприятиям по оздоровлению школ и техникумов, их орабочению и т. д. При меньшевистском правительстве в Грузинский Государственный Университет имели доступ почти исключительно зажиточные слои — выходцы из деревенских семей, торговцы и т. д. Кроме того, подбор производился по принципам «партийности», т.-е. принадлежности к

меньшевикам. И естественно, что ко времени советизации государственной университет представлял собою цитадель меньшевизма, а сейчас, когда предпринимаются шаги в деле орабочения университета, подбора профессоров-марксистов, вздыбилась часть студенчества во главе с «молодыми марксистами»: «как же это так, госуниверситет хотят превратить в партийную школу».

Таковы лозунги и такова деятельность молодых меньшевиков в Грузии.

История неумолима...

Грузинские меньшевики и «молодые марксисты», называющие себя истинными защитниками «Капитала» Маркса, на самом деле всегда были, есть и будут защитниками капитала грузинской буржуазии. Такими их создала история, такими она их похоронит.

Комсомол Грузии в борьбе с анти-коммунистическим движением

«Лозунг массовой организации — долей комсомол».

Так торжественно провозглашают «молодые марксисты». Таков их девиз. Умри Денис, лучше не скажешь.

Жалкие остатки союза «молодых марксистов» — это, видите ли, массовая организация, а вот 70-тысячный Грузинский комсомол, вобравший в себя почти всю рабочую молодежь Грузии и огромные массы бедняцко-средняцкой молодежи, — это мишура (?). Логика больше, чем убийственная.

Однако, неистовство врагов — лучшая похвала нам. И не даром, ох, не даром злобствуют молодые меньшевики Грузии на комсомол.

Грузинский комсомол на протяжении всей своей истории имеет богатейший опыт борьбы с антикоммунистическим движением. На борьбе с меньшевистской авантюрой в 1924 году комсомол Грузии выдержал боевой экзамен.

Вот как Центральный Комитет Партии Грузии характеризовал участие комсомола в борьбе с меньшевистской авантюрой:

«В первых рядах дрались везде и отчаянно храбро наши комсомольцы, которые доказали на деле, что это растет подлинно молодое поколение, не связанное ни с какими националистическими и прочими предрассудками и традициями. Во многих местах их беззаветность спасла положение, они переплывали реки и спешили оповестить ближайшие районы о выступлении, они умирали, но не сдавали оружия».

А разве не лучшей аттестацией комсомолу служит то обстоятельство, что меньшевики в захваченных местах первым делом приказывали комсомольцам сдавать оружие. А когда ячейка комсомола Душецкого уезда категорически отказалась сдавать оружие, меньшевики ворвались на собрание и перерезали всех комсомольцев.

Растущее влияние комсомола на массы трудящейся молодежи несет с собой процесс разложения внутри «молодых марксистов». Вот почему в ответ на недавнее воззвание грузинских меньшевиков молодежи с призывом сплотиться, группа «молодых марксистов» города Кутаиса обратилась с декларацией о выходе из меньшевистской организации.

В этой декларации они пишут:

«После того, как передовая часть меньшевистской партии в лице рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции оставила эту

партию, Рамишвили со своими единомышленниками обратился с воззванием к молодежи и призвал их к нелегальной работе. Но грузинская молодежь сегодня просыпается и отмежевывается от парижских политических шантажистов. Мы считаем необходимым объявить, что грузинская молодежь не может терпеть ту провакационную и авантюристическую политику, объектом которой парижские эмигранты превратили Грузию».

Характерно, что в настоящее время борьбу с «молодыми марксистами» ведет не только комсомол, но сами бывшие участники этой организации, ныне стоящие на советской платформе.

Однако, опаснее всего было бы почить на лаврах и считать, что с анти-коммунистическим движением в Грузии все покончено.

Именно сейчас, когда во всех пораз общественной жизни мы встречаемся с ростом враждебной нам идеологии, когда меньшевики и «молодые марксисты» Грузии, подбодраемые своими руководителями из Парижа, сеют семена шовинизма среди учащейся молодежи — задача борьбы с анти-коммунистическим движением значительно усложняется.

Правильное преломление курса партии в деревне, дальнейшее обеспечение межнационального единства среди трудящейся молодежи, активизация комсомольских масс на борьбе с «молодыми марксистами», подготовка новых кадров нашей советской интеллигенции — все это те условия, при которых боевая задача борьбы за молодежь в условиях Грузии может быть успешно решена.

Можно не сомневаться в том, что грузинский комсомол с честью выполнит эту задачу, ибо порукой в этом является вся история комсомола Грузии.

Безработица и дети рабочих¹

Безработица среди молодежи

Казалось бы, что крепнущая социалистическая промышленность, рост всего народного хозяйства страны, развитие почти до довоенного уровня отдельных отраслей хозяйства (отхожие промысла, работы сезонного характера и т. п.), — что все эти факторы должны были бы способствовать уменьшению безработицы среди молодежи. Однако, количество безработной молодежи — если не считать отдельных отклонений в ту или другую сторону, — остается устойчивым, стабильным. Рост спроса на труд подростков вызывает рост предложений труда с их стороны и, наоборот, уменьшение спроса влечет за собой сокращение числа безработных подростков, регистрирующихся для получения работы на В. Труда. Эти приливы и отливы безработных подростков можно проследить при изучении движения их численности за последнее время. Но общее среднее количество безработных подростков не уменьшается на протяжении круглого года. *Вот уже несколько лет, как к концу каждого года мы сталкиваемся с новыми 15—20 тысячами безработных подростков.*

В связи с такой перспективой роста безработицы необходимо в нескольких словах остановиться на состоянии, и главным образом, на перспективах безработицы среди молодежи; тем более, что последний вопрос, насколько нам известно, не освещался в комсомольской литературе.

Никто не станет отрицать, что положение значительных кадров безработной молодежи заставляет желать много лучшего. Также никто не отрицает и того, что безработица принимает затяжной характер и более острые формы в связи с непрекращающимся притоком на В. Труда новых кадров безработной молодежи.

Обратимся к фактическому положению вещей. В течение 1925/26 г. количество безработных подростков, состоящих на учете Бирж Труда (по СССР), изменялось таким образом: на 1 октября 1925 г. — 125.754 чел., на 1 января 1926 г. — 115.345 чел., на 1 апреля 1926 г. — 127.742 чел., на 1 июня 1926 г. — 135.707 чел. и на 1 октября 1926 г. — 151.720 чел.

В течение последних 2-х лет, с октября 1924 г. по октябрь 1926 г. прибавилось (к уже состоящим на учете Бирж Труда) еще около 40.000 чел. безработных подростков, при чем на В. Труда состоят далеко не все безработные подростки. В городах имеются большие кадры, так называемой скрытой безработицы. По переписи 1923 г. количество подростков в городах, нигде не работающих и в то же время не обучающихся в школах, превышало 1.250.000 ч.

¹ В порядке постановки вопроса.

Регистрироваться на Биржу Труда идут лишь наиболее нуждающиеся подростки, остальная же часть их либо находится на обеспечении семьи, либо же проникает в производство помимо Б. Труда. По отдельным районам можно наблюдать такие явления, когда более 50% подростков, поступивших работать, прошло помимо Б. Труда и без всякой их помощи. В основном безработные подростки, состоящие на учете Б. Труда, ранее нигде не работали по найму и не имеют каких-либо профессиональных навыков. Только 8,2% из зарегистрированных имеет стаж работы по найму.

Очень важно учесть то обстоятельство, что приход подростков из сельских местностей, желающих получить работу, весьма незначителен. По СССР количество прибывающих из сельских местностей среди безработных подростков составляет (приблизительно) 10,1%. Правда, можно оспаривать правильность этой цифры. Часто, а тем более у нас, где рабочие связаны с деревней, подростки из деревень приходят к близким и дальним родным, которые, работая на фабрике, заводе, могут содержать временно пришедших и ищущих работы родственников, способствуя устройству их на работу, подчас минуя посредничество Б. Труда. По прошествии некоторого времени, эти подростки становятся «городскими» и на учете Б. Труда фигурируют в графе городских безработных.

Что показывает состав безработных подростков по социальному происхождению?

По данным восьми крупнейших городов, охватывающих свыше 18.000 (на 1 января 1927 г.) подростков, видно, что они распределяются следующим образом: 62% всех безработных подростков составляют дети работающих по найму, т.-е. рабочих и служащих. Из этого числа 44,8% приходится на детей рабочих; 16,3 приходится на сирот, совершенно не имеющих родителей; 13,8 — на детей безработных, 4,2 — на детей пенсионеров и только 4,5 — на детей торговцев, кустарей, ремесленников, крестьян и пр. В уездных городах и особенно в крестьянских губерниях процент детей крестьян среди безработных подростков Бирж Труда будет значительно выше.

Теперь важно посмотреть, сколько подростков за год получило работу и по каким требованиям они посланы. По всем Биржам Труда СССР за 1925/26 хозяйственный год послано на работу 52.326 подростков, не считая тех, которые посланы не как подростки, а по определенным профессиям и специальностям. За это же время на всех Б. Труда зарегистрировано 259.345 предложений труда со стороны подростков, никогда не работавших по найму. Из этих 259 тысяч со временем отсеивается значительное число безработных, которые снимаются с учета Б. Труда за отсутствием усиленной посылки, либо по другим причинам.

По данным 15 крупнейших Б. Труда по броне посылаются 92% всех подростков, а остальные идут отчасти в кустарную промышленность, учреждения и в небольшом количестве по сверхброню.

Как видно, броня является основным и самым радикальным средством борьбы с безработицей среди подростков, кроме того, что броня также имеет задачи воспроизводства квалифицированной рабочей силы. С этих двух точек зрения броня подростков, повидимому на ближайшие годы, будет оставаться главным средством борьбы с безработицей среди подростков. Однако, только броня ни в коем случае не сможет поглощать и рассасывать безработицу среди

подростков. Нужно искать дополнительные пути вовлечения подростков в производство.

Основной причиной, тормозящей более ускоренный приток подростков в промышленность, является отсутствие квалификации у большинства подростков, ищущих работы. На черновые и подсобные работы, требующие физической силы и сноровки, нужны взрослые и физически здоровые люди, вербуемые из взрослой части безработных. Подросток же, в своем возрасте имеет две «слабости». Одна физического порядка — неокрепший и окончательно неформившийся организм и, другая — неимение какой-либо специальности, необходимой для того, чтобы понасть в промышленность.

В некоторых промышленных районах, с большим количеством рабочих, вопрос о безработице среди подростков и переростков детей рабочих приобретает особую остроту. У семейных рабочих вырастают дети, которые за отсутствием школы (а их у нас пока не так много) и квалификации вынуждены слоняться целыми годами без всякой постоянной работы. Это отчасти рождает всякие ненормальности в быту рабочих районов. Часть молодежи, не имеющей работы, не приобщенной к общественно-политической жизни, находит выход своей активности в хулиганстве и т. п. Положение становится как бы безвыходным для известного слоя детей рабочих. В то же время Б. Труда имеют запрос на квалифицированных и полуквалифицированных рабочих, которых припуске новых фабрик и заводов не так легко достать. Тут большим препятствием является и отсутствие жилищ. Жилищный вопрос вообще и в частности в районах с начинающими вновь работать фабриками и заводами обстоит чрезвычайно остро.

В ближайшем будущем, повидимому, основные кадры новых рабочих будут набираться из семейств рабочих, поскольку жилищные затруднения не дают возможности вербовать новых рабочих со стороны, т. е. из других мест.

XV конференция ВКП, рассматривая вопрос о безработице среди пролетарской молодежи, отметила, что «эта пролетарская молодежь, не имея возможности учиться не только в учебных заведениях, но и в предприятии, обречена на длительную безработицу и вынужденное безделье. Оставаясь вне воздействия пролетарских общественных организаций (ведущих работу главным образом, и почти исключительно на предприятиях) и их культурно-просветительной работы, она морально разлагается и совместно с подрастающими слоями беспризорных образует главные кадры вопиющей «улицы», вырождаясь в антиобщественный элемент, заражающий своей психологией в силу бытовой близости значительную часть работающей молодежи и даже наименее устойчивые слои комсомола».

Все эти соображения, с которыми никак невозможно не считаться, настоятельно диктуют необходимость изыскания дополнительных путей борьбы с безработицей, особенно среди подростков и переростков детей рабочих. Поэтому V всесоюзная конференция ВЛКСМ, «идя на встречу требованиям отдельных групп рабочих, высказываемых в качестве исключения за допущение бесплатного обучения детей рабочих в отдельных районах, исходя из бытовых условий и производственных возможностей. Одновременно следует решительно добиваться, чтобы дети рабочих, допускаемые на бесплатное обучение в производство, были использованы исключи-

тельно на работах, дающих возможность приобрести необходимую квалификацию. Конференция категорически высказывается против использования их на подсобных или др. работах, не имеющих отношения к приобретению квалификации. Районы, в которых может быть допущено бесплатное обучение детей рабочих, и условия устанавливаются соответствующими органами (ВЦСПС, ВСНХ и ЦК ВЛКСМ)».

Прежде чем перейти к тому, как может мыслиться практическое осуществление бесплатного обучения, необходимо хотя бы вкратце остановиться на перспективах безработицы среди подростков.

О перспективах безработицы среди подростков

Будет ли увеличиваться безработица среди подростков в ближайшие годы или же, наоборот, произойдет сокращение числа безработных подростков? Рассматривая этот вопрос, мы должны учесть следующий весьма существенный момент. *Во время империалистической и гражданской войн рождаемость как в городах, так и в деревнях была сильно понижена.* В виду этого количество подрастающей ежегодно молодежи в ближайшее время начнет сокращаться. Будет уменьшаться не только прирост, но и абсолютное число всех подростков, живущих в городах, даже приток из деревень не сможет сколько-нибудь существенно изменить этой картины. Вот каким образом (по подсчетам т. Зайцева) будет изменяться число подростков 14—17 лет в городах, при чем здесь учтены также и прибывающие из сельских местностей:

Г о д ы	Число подростков (14—17 л.), живущих в городах СССР (в тыс.)		
	Мальчиков	Девочек	Всего
1924 г.	1089,6	1168,6	2258,2
1925 „	1165,6	1215,6	2381,2
1926 „	1200,3	1241,3	2441,6
1927 „	1194,4	1214,8	2409,2
1928 „	1158,8	1163,6	2320,4
1929 „	1099,6	1102,7	2202,3
1930 „	1026,7	1031,1	2057,8
1931 „	964,4	964,7	1929,1
1932 „	930,3	931,4	1861,7
1933 „	905,3	903,2	1909,5
1934 „	921,4	915,0	1836,4
1935 „	944,6	937,8	1882,4
1936 „	940,8	930,7	1871,5

До 1926 года количество подростков росло, после 1926 г. оно начало падать, и в 1933 г. это число сократится, примерно, на $\frac{1}{4}$. т.-е. больше чем на 600 тысяч человек; вместе с этим в этот же период несомненно будет увеличиваться и количество подростков, занятых в промышленности или вообще каким-нибудь производительным трудом. Таким образом период с 1927 по 1933 г.г. является весьма благоприятным в состоянии безработицы подростков. Коли-

чество безработных подростков должно будет сильно уменьшаться и к 33-му году достигнет сравнительно небольшой величины.

Безусловно, что в основном эти расчеты могут оправдаться. Это тем более верно, что растущая промышленность и народное хозяйство будут поглощать все возрастающее, в пропорция, число подростков.

Таким образом оптимистические взгляды на перспективы безработицы, основанные на научных данных, не дают особых оснований для какой-либо тревоги. И при условии, если союз будет и впредь настойчиво проводить свою линию в деле борьбы с безработицей, то остроту последней можно будет значительно ослабить.

Однако, мы не склонны благодушествовать и отрицать того, что в ближайшие год — два, положенные с безработицей подростков будет тяжелое. Временные заминки в связи с рационализацией производства вполне возможны. Но дело-то в том, что эти, подчеркиваем, *временные* затруднения не дают оснований проглядеть перспективу ближайшего ряда лет (4—5 лет.)

Конечно, потребуется большое напряжение сил союза для того, чтобы на сто процентов использовать все возможности борьбы с безработицей среди подростков в ближайшее время. Каждая малейшая возможность поставить подростка на производственную работу должна быть использована союзом. Устроить одного, несколько человек на работу — это уже будет реальной помощью для безработных подростков. На такие «мелочи» нужно будет потратить немало сил и энергии.

О безработице среди детей рабочих

Точных данных о безработице среди детей рабочих нет, ибо до сих пор не было такого учета. Эти данные будут лишь по окончании разработки материалов всесоюзной переписи 1926 г., т. е. через пару лет. Пока же воспользуемся исчислениями тов. Зайцева¹, произведенными на основании выборочных обследований.

На 1 января 1926 г. в ценовой промышленности СССР было занято 2.380,8 тысяч рабочих. По разным данным, по ряду союзов, текстильщиков, горняков и пр., число одиноких рабочих можно определить, примерно, в 20% всех рабочих. Стало быть семейных рабочих имеется 1.904,6 тысяч человек. Но среди этих семейных имеются семьи и по 2 человека (муж и жена и т. п.).

Общее количество подростков — детей рабочих — в возрасте 16—17 лет достигает 292,1 тыс. чел. Из них 129 тыс. падает на мальчиков и 165,1 тыс. — на девочек.

По занятиям эти подростки распределяются следующим образом:

Род занятий	Число подростков (16—17 л.) в семьях рабочих ценовой промышлен. (в тыс.)		
	Мальчиков	Девочек	Обоего пола
Работающих по найму . . .	55,1	34,5	89,6
Имеющих иной заработок . . .	2,0	5,3	7,3
Учащихся	27,1	41,8	68,9
Безработных (выявленных) . . .	11,3	13,2	24,5
„ (скрытых)	31,5	70,3	101,8
Всего	127,0	165,1	292,1

¹) В. Зайцев — работает научным сотрудником Экономкомиссии ЦК и зав. Отд. Ст. Труда НКТ РСФСР.

Свыше 40% (126,3 тыс. чел.) подростков — детей рабочих, можно смело считать безработными. Нужно учесть, что в это число вошли лишь дети рабочих ценовой промышленности и совсем не учтены дети железнодорожников, водников, строителей, работников местного транспорта и т. п. Если же прибавить сюда детей рабочих и этих видов народного хозяйства, то цифру безработных подростков придется значительно увеличить.

До сих пор дети рабочих преимущественно шли в школы фабзавуча. Наибольшее число подростков, главным образом детей рабочих, привлекалось (помимо Б. Труда) к производственному труду, как раз в то время, когда происходит набор в школы ФЗУ. Такое положение (т. е. обход Б. Труда) делало Б. Труда лишь передаточным пунктом.

Все же сравнительно слабое проникновение детей рабочих в производство объясняется, главным образом, порядком очередности посылки на работу, которым руководствуются секции подростков при Б. Труда, направляя безработных подростков на работу. В инструкции НКГ СССР, посвященной этому вопросу, дети рабочих и служащих отнесены к четвертой очереди, нельзя сказать, чтобы такая очередность была совершенной. *Сейчас уже назрела необходимость передвижки определенной категории детей рабочих, хотя бы на вторую очередь.* У нас немало много-семейных, нуждающихся, низкооплачиваемых групп рабочих, бюджет которых в силу этих причин чрезвычайно незначителен. И существенной реальной подмогой для таких рабочих будет работа по найму отдельных членов семьи.

В то же время нельзя игнорировать основного руководящего начала при посылке на работу, это — *материальной нуждености.* Ведь, если мы отбросим эти соображения, то будем сознательно способствовать обеднению определенной части безработных подростков и их семей, будем насаждать преступность, беспризорность, проституцию и т. п. в стране, что противоположно интересам как партии, так и пролетарского государства. *Схематическое* перечисление групп и категорий посылаемых на работу, по меньшей мере, неправильно. Тут нужны большие гибкости, большие чуткости, а главное, больше здравого смысла.

Несомненно, что материально нуждающиеся безработные подростки, как-то: дети определенных категорий рабочих, одиночки, единственные кормильцы семьи, воспитанники детдомов и пр., имеют все права быть посланными на работу в первую очередь. Эта линия должна быть, по нашему мнению, определяющей при направлении на работу безработных подростков.

Что же касается направления на работу детей рабочих фабрик и заводов, расположенных в сельских местностях, то там вопрос решается проще. Преимущественным правом быть принятым на этот завод пользуется молодежь — дети рабочих данных или соседних предприятий. На таких же основаниях может приниматься и батрацкая молодежь.

О дополнительных путях вовлечения детей рабочих в производство

Пока таких путей может быть два. Первый — это организация в рабочих районах производственных курсов и школ, пройдя которые, дети рабочих могли бы, получив основные навыки квали-

фикации, поступить со временем на работу. Второй путь — это организация бесплатного обучения детей рабочих в некоторых районах, наиболее пораженных безработицей среди детей рабочих, при содействии определенных условий.

Что касается первой меры — организации производственных курсов и школ — то до сих пор ни профсоюзы, ни комсомол. не проявили достаточной инициативы и настойчивости в этом направлении. Уже наступает такая полоса, когда источники, питавшие нашу промышленность квалифицированной рабочей силой, иссякают. Старые запасы убывают. А новых мы еще не везде подготовили столько, сколько нужно для растущей промышленности. *И не мудрено поэтому, что для вновь пускаемых фабрик и заводов в спешном порядке подготовлялась необходимая квалифицированная рабочая сила.* Опыт ряда текстильных предприятий Иваново-Вознесенской губ. показывает, что надобность в спешном обучении вызывалась исключительно отсутствием нужных предприятию квалифицированных рабочих.

Комсомольские организации обязаны энергично взяться за выполнение решений XV партконференции и VII всесоюзного съезда профсоюзов об организации для детей рабочих подобного рода школ и курсов, которые бы дополнительно к другим видам обучения квалифицированной рабочей силы подготавливали новые кадры рабочих для развивающейся промышленности. *Организация таких курсов и школ приобретает особую остроту в районах, где строятся новые фабрики и заводы, для того, чтобы обеспечить их бесперебойную работу.*

Теперь перейдем к вопросу о бесплатном обучении. Мы уже сказали, что бесплатное обучение допускается в виде исключения. По мысли V конференции бесплатное обучение может быть проведено *только для детей отдельных групп рабочих, в отдельных районах*, которые будут устанавливаться ВЦСПС и ВСНХ совместно с ЦК комсомола. Повидимому, допускаться бесплатное обучение будет лишь в районах, где безработица среди детей рабочих, главным образом среди переростков, *носит острый и затяжной характер*, и где условия производства позволяют провести эту меру без ущерба для промышленности. Ясно, что если бесплатное обучение будет в отдельных случаях нецелесообразно потому, что, вводя его, нарушится нормальная работа предприятия, то в таких случаях и речи не может быть о такого рода обучении. Резолюция конференции дает исчерпывающий ответ о характере обучения. Дети рабочих, допускаемые к бесплатному обучению, должны будут пользоваться *исключительно на работах*, дающих возможность получить квалификацию. На черновых, на подсобных и всякого рода иных работах (выполнение которых не требует квалификации) использовать учеников, находящихся на бесплатном обучении, ни в коем случае недопустимо. Недопустимо это потому, что подросток или переросток, не получая квалификации, не сможет быть гарантированным в поступлении на работу. При том, *обучаясь бесплатно*, он не может и не должен подменять собой платного рабочего, выполняющего всякие подсобные и черновые работы. Бесплатно обучающийся допущен только для обучения. Сроки бесплатного обучения будут определяться в зависимости от особенностей производства и подготавливаемой специальности.

В свете этих общих решений конференции о бесплатном обучении мы попытаемся наметить основные практические условия применения этого обучения.

Во-первых — на бесплатное обучение посылаются *исключительно* дети рабочих. Притом весьма важно, чтобы посылались дети многосемейных и низко-оплачиваемых групп рабочих. Для этих рабочих, обремененных большой семьей и мало зарабатывающих, имеет чрезвычайно большое значение посылка своих детей на обучение для того, чтобы через некоторое время, перейдя в производство, подростки могли бы улучшить материальное положение семьи.

Во-вторых — бесплатное обучение допустимо только в предприятиях, где полностью заполнены нормы брони подростков. В противном случае необходимо направить внимание на заполнение брони.

В-третьих — преимущественным правом для посылки по бесплатному обучению должны пользоваться переростки, для которых доступ в ФЗУ закрыт (по причинам возрастного характера) и которые могут приобретать квалификацию, обучаясь также и бесплатно.

В-четвертых — посылка подростков и переростков, детей рабочих, на бесплатное обучение, должна происходить через Б. Труда. Это чрезвычайно важно потому, что в противном случае не представится возможным проверять действительную необходимость именно в бесплатном обучении. Другой способ посылки чреват всякими неожиданностями.

В-пятых — на подростков и переростков, принятых на бесплатное обучение, должны распространяться все нормы трудового законодательства (рабочий день, подчинение, внутреннему распорядку предприятия, охрана труда и т. п.), кроме оплаты труда с вытекающими отсюда последствиями.

В-шестых — желательно избегать обучение родственников. Юноша, поступающий на бесплатное обучение, должен проходить заводскую школу воспитания в общем коллективе рабочих.

Что же касается остальных подростков: о сроках бесплатного обучения и т. п., то все эти вопросы в зависимости от рода производства будут решаться особо. Плановая подготовка нужной для промышленности квалифицированной рабочей силы посредством фабзавуча и пр. должна быть обеспечена в интересах рационализации производства. Очевидно бесплатное обучение в связи с этим будет проводиться по профессиям, не требующим особо длительных сроков обучения.

Относительно перспектив бесплатного обучения нужно заметить следующее. Повышающийся материальный, а вместе с ним и культурный уровень рабочей семьи, а также расширение сети школ народного образования позволит рабочим, имеющим детей, дать последним законченное образование в объеме 7-летки, 9-летки и даже техникума (в разных республиках с разной системой народного образования). Постепенно отпадает необходимость в форсировании посылки подростков на работу в предприятия.

В заключение необходимо обратить внимание комсомольских организаций на более энергичное и настойчивое проведение борьбы с безработицей среди молодежи.

Опыт одной анкеты

Поднятие культурного и общественно-политического уровня комсомольского актива является таким делом, к которому в практике комсомольской работы подходят с каждым годом все с большим и большим вниманием.

Да это и понятно, ибо вести работу в комсомольском движении, насчитывающем теперь свыше двух миллионов членов, при условии постоянной работы в массах беспартийного молодняка без систематического поднятия теоретического уровня руководящих кадров комсомола — невозможно.

Бесспорным является то положение, что качество комсомольского актива, его уровень грамотности в вопросах марксизма-ленинизма, его культурность и общественная развитость являются и будут являться одной из решающих предпосылок, гарантирующих успешное развитие и дальнейший рост комсомольского движения в нашей стране. Смело можно утверждать, что основная масса комсомольского актива понимает, что без систематической работы над собой играть прогрессивную роль в движении нельзя.

Но, на ряду с таким положительным фактом надо отметить, что в жизни комсомольского активиста — как она есть — не все обстоит благополучно в разрешении проблемы культурно-политического роста.

На основе материала сравнительно небольшого числа товарищей, комсомольских работников губернского, областного и всесоюзного масштаба, заполнивших специальную анкету по вопросу, поставленному выше, мы и подойдем к проблеме культурного и политического роста руководящего комсомольского актива.

Речь идет всего о 24-х товарищах.

Несмотря на небольшое число, все же мы считаем необходимым результаты анкеты опубликовать в печати, ибо и в таком небольшом числе отразились на наш взгляд основные моменты проблемы роста руководящего комсомольского актива.

Из 24-х человек, о которых речь будет идти ниже, на постоянной комсомольской работе провели:

До 2-х лет	3 чел.	12%
От 3-х до 5 лет	12 чел.	50%
Свыше 5-ти лет	9 чел.	38%

На основании такого небольшого числа анкет нельзя делать общих выводов для всего комсомольского актива, но все же можно заметить, что среднее количество лет, проводимое активистом на комсомольской работе, от 3 до 5, фигурирующее в данном случае, будет общим явлением для всего комсомола.

Дает ли комсомольская работа молодому рабочему, крестьянину, выходя из иных общественных групп какую-нибудь профессиональную подготовку к трудовой деятельности?

К какой работе пригоден комсомольский активист, проработавший на руководящей работе в комсомоле от 3 до 5 лет, после ухода с комсомольской работы?

Вот одна из проблем, которая должна встать и которая должна быть разрешена.

Как обстоит на практике с этим вопросом?

Возьмите тех же 24 человек.

Из них только 5 не настаивают на необходимости своей учебы по окончании комсомольской работы.

Остальные 19 хотят идти учиться, т.е. получить квалификацию.

Прежде, чем отвечать, куда хотят идти учиться, посмотрим, чем хотят заниматься в жизни комсомольские активисты, какую они избирают себе деятельность:

1. Парработник	7 чел.	30%
2. Инженер	6 "	25%
3. Педагог	2 "	8%
4. Профработник	2 "	8%
5. Научный работник	1 "	4%
6. Юридический	1 "	4%
7. Хозяйственный	1 "	4%
8. Вообще обществ.	1 "	4%
9. Неизвестно	3 "	13%
	24 чел.	100%

Куда хотят пойти учиться, чтобы получить квалификацию?

1) В технические вузы	9 чел.	47%
2) В обществ. вузы (Комвуз, НКПр)	9 "	47%
3) В хозяйств. эконом. вуз	1 "	6%
	19 чел.	100%

Приведенные цифры подтверждают на небольшом количестве «обследованных» людей общую тенденцию для руководящего актива комсомола—после работы в комсомоле пойти на учебу и завести себе квалификацию. Переход на практическую работу сейчас же после комсомольской деятельности бывает редким явлением. В тех же случаях, когда комсомольский активист переходит на практическую работу, чаще всего он идет на партийную работу.

Выбор профессии и место будущей работы несомненно имеют значительное влияние на работу комсомольского руководящего актива. Находясь еще на комсомольской работе, активист несомненно начинает проникаться интересами своей будущей профессии, и это в свою очередь влияет на работу над собой комсомольского активиста.

Возьмем конкретный пример:

Тов. Н. — секретарь губкома, будущий инженер, несомненно вопросами воспитания молодежи, методами этого воспитания гораздо меньше интересуется, чем, допустим, другой тов. С. — будущий педагог-общественник.

При учете этого момента все же надо иметь в виду, что на примере 24-х человек мы видим, что преобладают непосредственно общественно-политические профессии (партработа, профработа, педагогическая). Вопрос о пригодности комсомольского активиста к непосредственной практической деятельности тотчас же после работы в комсомоле выше мы поставили.

Решить его нельзя. Требуется специальное и в достаточной мере обстоятельное изучение данного вопроса. Но все же нам думается, что предстоит большая передвигка товарищей на практическую работу после комсомольской, главным образом, *низовую работу*, связывая ее с постоянной систематической работой над собой в определенной отрасли человеческого труда.

Низовая партийная, профессиональная, кооперативная работа — производство, сельское хозяйство, — вот основные места приложения сил комсомольца-активиста тотчас же по уходе с комсомольской деятельности.

В общем надо установить, что и перспектива учебы и перспектива непосредственной деятельности в той или иной отрасли человеческого труда создают обстановку и условия к росту общественно-культурного подъема комсомольского руководящего актива.

*
*
*

Что читает руководящий комсомольский актив? Регулярно? Не регулярно? Как работает с книгой? На какие разделы общественных наук он держит курс? Вот что чрезвычайно интересно в связи с изучением культурного и политического роста комсомольского актива.

Начинаем с газет:

Все 24 человека регулярно читают газеты. Какие?

„Комсомольская Правда“ 22 ч.	„Вечерняя Москва“ 1 ч.
„Правда“ 21 „	„Труд“ 1 „
Местная парт. газета 10 „	„Кооперативная Жизнь“ 1 „
Местная молодеж. газета 5 „	„Рабочая Газета“ 1 „

Надо отметить, что с газетой обстоит весьма благополучно, хотя «Правда» не читается 3 человеками, «Комсомольская Правда» 2 человеками. Основными газетами комсомольского актива являются «Правда», «Комсомольская Правда» и местная ежедневная газета.

Как обстоит дело с чтением журналов?

Из 24-х человек журналы не читают только 3. О двух незвестно (в анкете не ответили), а один определенно сказал, что никаких. Какие журналы читаются регулярно?

Дадим список в порядке постепенности.

„Большевик“ 14 чел.	„Огонек“ 1 чел.
„Юный Коммунист“ 12 „	„Вожатый“ 1 „
„Молодая Гвардия“ 4 „	„Прожектор“ 1 „
„Молодой Большевик“ 4 „	„Под знаменем марксизма“ 1 „
Местный журнал“ 3 „	„Плановое Хозяйство“ 1 „
„Журнал Крестьянской Молодежи“ 1 „	„Коммунист. Интернационал“ 1 „
„Большевик Украины“ 1 „	„Коммунист. Революция“ 1 „
„Комсом. Учеба“ 1 „	„Самолет“ 1 „
	„Крокодил“ 1 „

Для того, чтобы показать общую ориентировку комсомольского актива в журнальной литературе, приведем список читаемых не регулярно, журналов, также в порядке постепенности.

1. „Молодая Гвардия“ 5 ч.	11. „КИМ“ 1 ч.
2. „Молодой Большевик“ 4 „	12. „На путях к новой школе“ 1 „
3. „Юный Коммунист“ 3 „	13. „Вождь“ 1 „
4. Под знаменем марксизма“ . 3 „	14. „Большевик Украины“ 1 „
5. „Смена“ 3 „	15. „Спутник Агитатора“ 2 „
6. „Большевик“ 3 „	16. „На литературном посту“ 1 „
7. „Пржектор“ 3 „	17. „Новый Мир“ 1 „
8. „Красная Новь“ 2 „	18. „Комсом. Учеба“ 1 „
9. „Красная Нива“ 1 „	19. „Комму. Революция“ 1 „
10. „Огонек“ 1 „	

Из этого мы видим, что с журналами обстоит дело менее благополучно. Ряд журналов, как-то: «Большевик», «ЮК» — мало читаемы, «Комсомольская Летопись», один из лучших комсомольских журналов, ни разу не встречается, журнал «КИМ» попался один раз, и то в категорию не регулярных.

Художественно-публицистические журналы занимают безмерно малое место. А они в общем поднятии культурного уровня играют серьезную роль. Само собой, что нельзя вавалить на комсомольский актив широкий круг журналов для чтения. Нужно выбрать основные журналы, чтобы весь руководящий актив читал. Такими журналами являются:

В первую очередь — «Большевик», «Юный Коммунист», «КИМ», «Молодая Гвардия».

Во вторую очередь — «Комсомольская Летопись», «Красная Новь», «Комсомольский Агитпропработник».

В третью очередь — просмотр *всех* журналов, выходящих для молодежи и работников среди молодежи. Само собой разумеется, что эти замечания являются наметкой к разрешению вопроса и ни в какой мере не претендуют на разрешение вопроса полностью.

* * *

В анкете мы спрашиваем: «Укажите, какие книги или пособия вы проработали, т. е. основательно усвоили: 1) из произведений Маркса и Энгельса, 2) из произведений Ленина, 3) об основах ленинизма».

Рассмотрим результаты анкеты. Прежде всего из результатов анкеты из 24-х товарищей одного надо выкинуть, поскольку он окончил 3-годичный комвуз и ему приходится прорабатывать материал по всем вопросам в порядке выполнения учебного плана. Речь пойдет у нас о 23 человеках.

Проработали из произведений Маркса и Энгельса:

„Коммунистический Манифест“ 9 чел.	37%
„Анти Дюринг“ Энгельса 5 „	22%
1 том „Капитала“ проработали 2 и один прорабатывает 3 „	13%
„Происхождение частной собственности и государства“ Энгельса 2 „	8%
„Заработная плата, цена и прибыль“ Маркса . 2 „	8%
„Нищета философии“ 2 „	8%
„Письма Маркса и Энгельса“ 1 „	4%

6, или 25%, ответили, что ничего не проработали, другие шесть человек не ответили на вопрос.

Можно считать, что 50% из заполнивших анкету совершенно не знакомы с произведениями Маркса и Энгельса.

Проработали из произведений Ленина:

1. „Государство и революция“	7 чел.	30%
2. „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“	7 „	30%
3. „Статьи и речи о напе“	7 „	30%
4. „Развитие капитализма в России“	5 „	22%
5. „Что делать“	4 „	17%
6. „Империализм“	3 „	15%
7. „Кто такие друзья народа“	2 „	8%
8. „О национальном вопросе“	2 „	8%
9. „Ленин о троцкизме“	2 „	8%
10. „О кооперации“	3 „	13%
11. „Две тактики“	2 „	8%
12. „Странички из дневника“	1 „	4%
13. „О молодежи“	1 „	4%
14. 1 том сочинений	1 „	4%

Два человека—8% — прямо ответили, что ничего серьезного не прорабатывали, шесть человек не ответили или ответили так, что неизвестно, что проработали. Следовательно, около 33% из руководящего комсомольского актива серьезно к сочинениям Ленина не подходили.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с проработкой основ ленинизма по основным ортодоксальным пособиям.

Из 23-х человек трое (13%) не ответило, 6 человек (25%) не указали, что проработали, всего 38%, которых надо считать мало сделавшими или ничего не сделавшими в проработке основ ленинизма.

Проработали:

1. Сталин—Вопросы ленинизма	7 чел.	30%
2. „ О Ленине и ленинизме	3 „	13%
3. „ К вопросам ленинизма	1 „	4%
4. „ Статьи и речи в дискуссии с Троцким	1 „	4%
5. Зиновьев—Ленинизм	3 „	13%
6. Материалы к дискуссиям	3 „	13%
7. Керженцев—Ленинизм	2 „	8%
8. Сорин—Учение Ленина о партии	1 „	4%
9. Луппол—Ленин и философия	1 „	4%

Если мы просмотрим результат анкеты по проработке классиков марксизма-ленинизма, мы увидим, что руководящий актив не однороден. Есть группа товарищей от 20 до 30%, шагнувшая значительно вперед в проработке материала по этим вопросам. Есть группа средняя, ухватившаяся за источники, но серьезно еще не влезшая в источники, и есть хвост, который серьезно еще в силу ряда причин, в том числе и по своей халатности, не взялся за серьезную книжку.

Помимо вопроса о классиках марксизма-ленинизма, мы опрашивали в анкете о проработке самостоятельно научно-политической литературы по ряду дисциплин.

Результат получился следующий, также подтверждающий вышесказанную мысль об авангарде, средняке и хвосте.

По вопросам естественных наук получалась следующая картина:

1. Не ответило	7 чел.	30%
2. Ответило, что ничего не проработало	5 "	22%
3. Почти ничего не проработало	4 "	18%
4. Дарвин (частично)	3 "	13%
5. Рубакин. Очерки	1 "	4%
6. В размере средн. школы	1 "	4%
7. Народн. университет на дому	1 "	4%
8. Много	1 "	4%

По вопросам политической экономии:

1. Не ответило	4 чел.	18%	} 31%
2. Ничего	3 "	13%	
3. Михалеvский. Краткий курс полит. экономии	7 "	30%	
4. Каутский. Эконом. учение К. Маркса	6 "	26%	
5. Богданов. Политэкономия	6 "	26%	
6. Гильфердинг. Финансовый капитал	2 "	8%	
7. Роза Люксембург. Введение в политэкон.	2 "	8%	
8. Борхард. Изложение капитала	2 "	8%	
9. Барановский. Политэкономия	1 "	4%	
10. Любимов. Азбука политэкономии	1 "	4%	

По вопросам истории России и истории ВКП(б)

1. Зиновьев. История ВКП(б)	12 чел.	50%
2. Покровский. Русская история	9 "	39%
3. Шелавин. История ВКП(б)	3 "	13%
4. Стенограммы съездов ВКП(б)	2 "	8%
5. Батурия. Очерки из истории партии	2 "	8%
6. Невский. История ВКП(б)	2 "	8%
7. Попов. История ВКП(б)	2 "	8%
8. Лядов. История ВКП(б)	2 "	8%
9. Ярославский. История ВКП(б)	1 "	4%
10. Мартов. Записки соц. демократа	1 "	4%
11. Неизвестно	1 "	4%

По вопросам международного рабочего движения:

1. Нет ответа	6 чел.	25%	} 56%
2. Ничего не проработали	4 "	18%	
3. Очень мало	3 "	13%	
4. Слуцкий. Революционное движение на Западе	3 "	13%	
5. Арк—ан. Революц. движение на Западе	2 "	8%	
6. Стеклов. История Интернационала	2 "	8%	
7. Отдельн. брошюры по отдельным стран.	1 "	4%	
8. О французской революции	1 "	4%	
9. Материалы конгрессов III Ком. Интернационала	1 "	4%	

По вопросам философии и марксистского мировоззрения:

1. Нет ответа	6 чел.	25%	} 43%
2. Ничего не проработали	4 "	18%	
3. Бухарин. Теория истор. материализма	5 "	22%	
4. Ленин, т. X	2 "	8%	
5. Плеханов. Основы марксизма	2 "	8%	
6. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю	1 "	8%	

7. Деборин. Введение в философ. диалект. материализма	2	„	8%
8. Хрестоматия марксизма	2	„	8%
9. Сарабьянов. Истпарт	1	„	4%
10. Его же Основы марксизма	1	„	4%
11. Рожков. Начальн. сведения о философии	1	„	4%
12. Лушюл. Ленин и философия	1	„	4%
13. Степанов. Современное естествознание и марксизм	1	„	4%
14. Под знаменем марксизма (не регулярно)	1	„	4%

По вопросам теории и практики международного юношеского движения:

1. Нет ответа	4 чел.	18%	} 58%
2. Ничего не проработали	1 „	4%	
3. Очень мало	8 „	36%	
4. Работы Шацкина	4 „	18%	
5. Чичерин. Очерки	3 „	13%	
6. Мюценберг. Социалист. орган до и во время войны	1 „	4%	
7. Только журналы	1 „	4%	
8. Много (!?)	1 „	4%	

По вопросам теории и практики работы комсомола в СССР:

1. Нет ответа	2 чел.	8%
2. По практике работы прочитано много	12 „	50%
3. Решения съездов партии о молодежи	4 „	18%
4. Решения съездов комсомола	3 „	13%
5. Вухарин. Борьба за кадры	2 „	8%
6. Тарханов. Большевицкий комсомол	2 „	8%
7. Чаплин ряд книг	1 „	4%
8. Ленин. О молодежи	1 „	4%

Достаточно беглого просмотра приведенного выше материала языка цифр, чтобы сказать, что чтение научно-популярной литературы руководящим комсомольским активом проводится без всякого плана, без руководства, как правило, с чьей бы то ни было стороны.

Только 9 человек из 24 читают по плану, составленному самим собой. 15 человек никакого плана чтения не имеют.

В приведенном материале фигурируют книжки, за которые определенно не имеет большого смысла и браться.

Раз нет у подавляющего большинства руководства в выборе книг для самостоятельного чтения, тем самым нет и никакого контроля за результатами самостоятельной проработки. Вопрос о контроле является сложным делом. Его надо решать в связи с рассмотрением всей системы поднятия культурного и политического уровня комсомольского актива.

Мы не берем на себя задачу конструировать эту систему, а даем только предварительный материал к этому вопросу и концентрируем внимание комсомольского актива на этой стороне вопроса.

* *

Сколько времени тратит комсомольский руководящий актив на самостоятельное чтение?

Этот вопрос интересовал нас, и в результате анкетного опроса тех же 24-х активистов мы получили следующую картину:

Трата времени в часах в неделю на чтение *общественно-политической литературы*. Читают литературу все 24 человека:

Неизвестно сколько времени тратят	3 чел.
До 6 часов в неделю	12 „
От 6 до 10 часов в неделю	3 „
От 10 до 14 часов в неделю	6 „

Естественно-научная литература

Не читают	13 человек
Неизвестно	4 „
Читают	7 „

Из них тратят в неделю:

До 2-х часов	3 „
От 2 до 5 часов	4 „

Художественная литература:

Не читают	5 человек
Неизвестно	2 „
Читают	17 „

Из них тратят в неделю:

До 2-х часов	8 „
От 4 до 6 часов	7 „
От 7 до 10 часов	2 „

Несмотря на перегрузку, активист находит время для чтения, — вот основное, что нужно сказать.

Требуется только, чтобы то время, которое отрывается на самостоятельное чтение, было несколько увеличено и более рационально использовано.

* *
*

В анкете мы спрашивали, что нужно предпринять для того, чтобы поднятие технического уровня комсомольского актива пошло более быстрым темпом.

На этот вопрос не ответило только 5 человек, остальные 19 человек написали очень много, что можно свести к следующему:

- 1) Надо сократить число заседаний — пишут об этом 5 чел. и подчеркивают, что эту меру надо провести сверху. Мы задаем вопрос, почему нельзя это мероприятие провести снизу?
- 2) Наладить помощь, указания активисту в самостоятельной работе — 3 чел.
- 3) Установить обязательность работы в кружках комсомольского актива — 3 чел.
- 4) Надо захотеть активу поднять свою теоретическую грамотность — 2 чел.
- 5) Необходимо удешевить литературу — 2 чел.
- 6) Дать хорошие программы по самообразованию — 2 чел.
- 7) В порядке добровольности организовать кружки актива — 2 чел.
- 8) Организовать при губкомах дома актива комсомола — 2 чел.
- 9) Издать библиотеку марксизма — 2 чел. (заметьте, что Институт Маркса и Энгельса такую библиотеку издает, и вышел ряд прекрасных книг)
- 10) Помочь комсомольскому активисту организовать себя — 2 чел.
- 11) Поставить контроль над учебой актива комсомола — 1 чел.

- 12) Провести специальную проверку знаний комсомольского актива—1 чел.
- 13) Посылать на специальную учебу—1 чел.
- 14) Продвинуть в провинцию хорошую книжку—1 чел.
- 15) Не держать на союзной работе по 7 лет—1 чел.
- 16) Секретарям обкомов кончить комвузы—1 чел.
- 17) Один день в неделю освобождать на учебу—1 чел.
- 18) Провести большую специализацию актива—1 чел.
- 19) Забронировать определенный % на курсах при ЦК ВКП(б) для комсомольского актива—1 чел.
- 20) Привлечь внимание комсомольского актива к самообразовательной работе—1 чел.
- 21) Правильное распределение практической работы в союзе между отдельными работниками—1 чел.
- 22) Давать активистам персональные задания по проработке отдельных вопросов и проблем—1 чел.
- 23) ЦК должен разработать перечень вопросов, которые должен знать комсомольский актив, и наладить контроль над изучением этих вопросов—1 чел.
- 24) Устраивать отпуск-перерыв для систематической учебы—1 чел.

Двадцатью четырьмя предложениями, внесенными самими активистами, опрошенными анкетой, по существу исчерпан в основном вопрос о том, что делать для того, чтобы поднять теоретический уровень комсомольского актива.

Нужно лишь взяться как следует за эту работу.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

Э. БЕРМАН И Б. ТОЙБИС

Больной вопрос

(О партизации комсомольцев-вузовцев)

V всесоюзная конференция ВЛКСМ своевременно подняла вопрос о переростковой проблеме в комсомоле.

Как выйти из переросткового тупика, что делать с комсомольцами-переростками — вот вопрос, который волнует сейчас комсомольцев-вузовцев. Большое количество комсомольцев-переростков приходится именно на вузовские ячейки, и наличие переростков значительно усложняет работу вузовских ячеек, создавая порой нежелательную атмосферу.

Проблема партизации комсомольцев-вузовцев — это одна из важнейших и злободневнейших задач комсомола.

Особенное политическое значение этот вопрос принимает сейчас, когда мы строим социалистическое хозяйство, когда мы так остро нуждаемся в спеццах-коммунистах, которых у нас почти нет.

Как же разрешить этот больной вопрос?

Разрешить эту проблему можно двумя путями: а) передачей лучшей активной части переростков в партию, б) привлечением товарищей, которых нельзя передать в партию, в беспартийный актив», ведением среди них партийными и комсомольскими организациями воспитательной работы и поддержанием связи с ними. Но ни в коем случае нельзя подходить чисто механически к этому вопросу. Нецелесообразно и вредно для партии оставлять за стенами партии тех комсомольцев-вузовцев, которые по своей политподготовке и активности достойны быть членами партии и представляют для нее определенную ценность. Между тем, у нас сплошь и рядом наблюдается именно механический подход к этому вопросу. Даже из лучшей, активной части переростков, которые достойны быть членами партии, переходят в партию лишь единицы.

Обратимся к цифрам, ярко говорящим о положении нескольких крупных вузовских ячеек г. Киева. Особенности эти цифры имеют потому, что Киев — это третий по величине вузовский центр в СССР, что в Киеве свыше 20.000 вузовцев, из них 3.000 вузовцев-комсомольцев.

Что же говорят цифры? Всего собрано сведений среди 590 комсомольцев:

Из них 1900 — 1903 г. рождения	130 чел.,	т.е. 22%
„ 1904 „ „	99 „	т.е. 18%
„ 1905 и мол. „ „	361 „	т.е. 60%

Парт'ядро в комсомоле 94 чел., т.е. 18%;

Из них 1900 — 3 г. 46 чел.	
„ 1904 „ „	22 „
„ 1905 „ „	26 „

Из 46 партийцев—переростков 1900—3 г. вступило в партию до вуза 31 человек. На рабфаке вступило в партию 10 чел. и в вузе—6 чел.

Переростков 1900—3 г. рождения *не-партийцев* имеется 82 ч., т.е. 63% общего количества переростков. Из них рекомендовано комсомольскими организациями в партию, но не прошло партий-станции—23 чел., не рекомендовано в партию—61 чел.

Беспартийных среди этих 590 комсомольцев—496 ч., т.е. 82%.

Из них 1900—3 г.	82 человека
.. 1904 ..	78 ..
.. 1905 и моложе	334 ..

По социальному положению среди 82 ч. переростков не-партийцев мы имеем: рабочих 33, т.е. 40%, крестьян 35, т.е. 43%, служащих 14, т.е. 17%. Процент этот колеблется по отдельным ячейкам: в вузах технических % переростков-рабочих выше, достигает 50—55 общ. количества переростков; в общественных вузах—выше % крестьян и служащих, при чем % служащих колеблется от 12 до 24% всех переростков.

Какие выводы мы можем сделать из этих цифр? а) Процент переростков чрезвычайно велик (на 590 комсом. мы имеем 130 переростков, т.е. 22% общего количества: комсомольцев 1924 г., которые тоже скоро выйдут из КСМ, мы имеем 18%), б) 82 чел., т.е. 63%, переростков нереконмендованные еще в партию, в) нужно также указать, что из этих 130 переростков имеется всего 46 переростков-партийцев, из которых только 16 ч. были приняты в партию на рабфаки и в вузы, г) переростки-партийцы скоро уйдут из комсомольской работы. Их надо кем-нибудь заменить, а партийцев-комсомольцев 1905 г. и моложе имеется чрезвычайно мало (около 8% общего количества), и, следовательно, уход партийцев-переростков с комсомольской работы (а такой уход неминуем), ставит под сильную угрозу партвлияние в КСМ. А в комсомольской ячейке вуза партвлияние еще более необходимо, чем в производственной ячейке, ибо в вузе работа сложнее, партизация же в вузе, как мы видим, настолько слаба, что из комсомольцев, попадающих в вуз, не будучи партийцами, переходят в партию только 12—15%.

И действительно, прохождение в партию в вузе есть прохождение, как говорят, через «огонь, воду и медные трубы», порой в течение 2—3 лет и больше. И даже из лучших, активнейших комсомольцев только единицы переходят в партию. Комсомольцу-вузовцу, переданному в партию, приходится проходить через 11 инстанций: 1) бюро факультетной ячейки, 2) общее собрание фак. ячейки, 3) бюро коллектива, 4) общ. собр. коллектива, 5) районный комитет ЛКСМ, 6) бюро факульт. парт'ячейки, 7) общ. собр., 8) бюро партколлектива, 9) общ. собр. коллектива, 10) районный партийный комитет, 11) окрпартком. И каждая из этих инстанций есть своего рода рогатка. Беда не в том, что предъявляются большие требования, ибо ясно, что от комсомольца-вузовца партия имеет право требовать больше, чем от рабочего. Горе в том, что наши партийные инстанции относятся иногда невнимательно к этому вопросу, подходя к нему чисто механически.

Бывали случаи, что 3 месяца приходилось тратить только для получения анкеты. Рассмотрение заявления идет чрезвычайно медленным темпом. Пройти своей ячейки,—это еще полбеда, а вот когда анкеты переходят в райком, там начинается «регулирува-

ние». Регулирование роста партии, сохранение рабочего ядра является одной из важнейших задач партии.

Районные партийные комитеты *должны* отбирать для партии лучших, активнейших комсомольцев-вузовцев, и именно поэтому недопустимо *упрощенное, чисто механическое отношение к этому вопросу*. Раньше 6-ти месяцев никого не вызовут, а довольно часто случается, что подавшего анкету не вызывают в течение года и *даже в течение двух лет*. Такое же положение при прохождении окрпарткома. Ненормально положение, когда комсомольцу при прохождении в партию ставится больше рогаток, чем беспартийному служащему, а это встречается сплошь да рядом. Ведь ясно, что если комсомолец проработ несколько лет в комсомольской организации, то он получил определенную революционную классовую закалку, приучен к пролетарской большевистской дисциплине, — это по-чему-то нередко из виду упускается.

Комсомольцам-вузовцам предъявляются слишком высокие требования при переводе в партию. Все это объясняется отношением к комсомольцу как к любому беспартийному. Нечего доказывать, что между комсомольцем-беспартийным и «просто беспартийным» — большая разница. Нужно сказать прямо, что наличие определенной недооценка всей серьезности этой проблемы, а между тем нужно на нее обратить внимание своевременно, покуда не поздно.

Следует принять во внимание, что в таких вузах, как медицинский, народного образования и т. д., приток партийцев чрезвычайно слабый, и если взять, напр., Киевский мединститут, то в нынешний 1926/27 г. вступило в вуз всего 3 партийца (кроме тех партийцев, которые перешли в вуз с рабфака). Партилка, которая имеется в вузах, почти вся находится на старших курсах, постепенно кончается и уходит из институтов. Единственным резервом, который должен пополнить партийные кадры в вузах, является комсомол.

При имеющемся же слабом темпе партизации, мы рискуем *совершенно оголеть эти вузы от партийных кадров*, свести партизанию к нулю, что грозит нам пагубными последствиями.

Кроме того, мы еще не нащупали методов работы с той частью переростков, которая механически выбывает из КСМ и не передается в партию.

«Беспартийный архив» — то, во что они превращаются. Наблюдая за переростками, механически выбывшими из КСМ, мы видим, что благодаря нашему невниманию к ним, они совершенно удалились от всякой работы и превращаются в политические трупы. Нужно нашим комсомольским организациям придумать над этим вопросом, чтобы поддерживать постоянную с ними связь, привлекать их на собрания, выдвигать на активно-общественную работу.

Разрешение переростковой проблемы в вузах чрезвычайно сложно, ибо сохранение рабочего ядра является, конечно, центральной задачей партии, но наряду с этим необходимо учесть, что чрезвычайно слабый темп партизации комсомольцев-вузовцев ставит перед нами со всей остротой вопрос о нашем партизании в этой области, не нужно забывать, что этот важный вопрос до сих пор недостаточно освещался в комсомольской и партийной печати.

Каковы же наши конкретные предложения?

1) Необходимо заострить вопрос перед партийными организациями об усилении темпа партизации вузовских ячеек ВЛКСМ.

Учитывая всю важность сохранения рабочего ядра в партии, следует, однако, отказаться от упрощенного, чисто механического подхода при переводе комсомольцев-вузовцев в партию.

2) Необходимо по возможности сократить число инстанций для комсомольцев при прохождении их в партию. В первую очередь можно сократить число инстанций в самом вузе, а в самом вузе 8 (4 комсомольских и 4 партийных инстанции), а *главное* — *обратить внимание на сокращение колоссальных сроков, какие проходят от одной инстанции до другой*, сведя прохождение комсомольцев в партию к минимальному сроку (примерно, не больше 6-ти мес.). Недопустимо, когда анкета гуляет свыше 2-х лет, следует помнить, что мы имеем дело с живыми людьми, с живыми нервами.

3) Надо более осторожно дифференцировать беспартийных. Нельзя забывать, что комсомольцев-вузовцев, которые уже несколько лет находятся под руководством партии и получили определенную закалку и среди которых имеется большой процент рабочих и крестьян, неправильно приравнивать к беспартийному служащему или беспартийному спецу, хотя формально они и являются беспартийными; нужно, чтобы партийные органы разработали на этот счет соответствующие директивы.

4) Нашим комсомольским ячейкам необходимо в своей повседневной работе постоянно уделять внимание политподготовке товарищей, которые передаются в партию, создавая для них кружки, семинары повышенного типа. Работу эту нужно систематизировать. Кроме того, требуя от комсомольцев-вузовцев большей политподготовки, чем от рабочих, нужно на ряду с этим отказаться от излишнего перегиба палки в эту сторону, помня, что не всегда здесь можно положиться на инициативу отдельных товарищей из приемных комиссий. (Возможно, что было бы целесообразно установить определенный минимум требований по политзнаниям).

5) Нашим партийным организациям следует выделить старых партийных товарищей для работы с теми переростками, которые механически выбыли из комсомола и не перешли в партию. Следует учесть, что среди таких переростков, которые на сегодняшний день не могут быть приняты в партию, вследствие недостаточной политподготовки, есть целый ряд товарищей, которых можно будет через определенный промежуток времени вовлечь в ряды партии.

7) Необходимо, чтобы партийные комитеты более внимательно относились к рекомендациям райкомов ВЛКСМ, не подлежит никакому сомнению, что рекомендация районной комсомольской организации имеет никак не меньше веса, чем рекомендация одного партийца.

8) Вопрос этот необходимо широко обсудить также на страницах нашей комсомольской и партийной печати, чего мы до сих пор почти не имели.

Слабый темп партизации комсомольцев-вузовцев может привести к ослаблению нашего партийного влияния в этой области. Регулирование роста партии и комсомола, увеличение партийного ядра в вузах, — все это центральной важности задачи.

Комсомольские организации мало сделали до сих пор, чтоб сдвинуть с мертвой точки этот чрезвычайно важный и большой вопрос.

А между тем, над ним пора серьезно призадуматься.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

Г. ЖИГАЛИН. «Проклятое наследие». „Молодая Гвардия“. 1927, 104 стр. Ц. 50 к.

Вопрос об антисемитизме некоторым образом становится в порядок дня. Наблюдаются случаи типичной буржуазно-кулацкой «противо-еврейской» агитации, когда пролетарская власть называется еврейской, потворствующей «своим» панманам, в противовес православным.

Даже в рабочую среду проникают толки о евреях, лезущих в производство «отбивать хлеб». И, что хуже всего, антисемитские настроения находят себе место кое-где в комсомольской и даже в партийной среде. Правда, эти случаи единичны, источник таких настроений в комсомоле бывает в политическом отношении нечистым, но все же эти случаи показательны. Во всех этих случаях можно подсмотреть одно: антисемитские крути расходятся от камня, брошенного злобствующим, прижатым революцией элементом.

Преувеличивать, однако, антисемитскую опасность нет никаких оснований. Нужно помнить колоссальную разницу между антисемитизмом эпохи царизма и антисемитизмом нынешним. Царизм, т. е. царское правительство, государственная власть, раздувал антисемитский костер для отвлечения трудящихся от революционной борьбы, государственная же власть пролетариата стремится погасить тлеющие угли антисемитизма для очищения сознания масс. Раньше антисемитизм был направлен господствующими классами против подымающейся революционной волны, теперь антисемитизм направлен против господствующего рабочего класса умирающей контр-революционной оппозицией. Шансы неравные.

И антисемитизм все же тлеет, кем-то раздувается, в отдельные моменты (в период наших затруднений) в отдельных местах загорается. Поэтому силы нашей агитации и пропаганды должны быть брошены на ликвидацию этого позорного наследия. С этой точки зрения следует признать книжку Г. Жигалина — нужной книжкой.

Автор сравнительно немного останавливается на первоначальной стадии антисемитизма, когда последний был вызван чисто экономическими причинами, конкуренцией с еврейскими купцами. Но такой антисемитизм — еще пол-

антисемитизма. Настоящая роль антисемитизма выявляется в дальнейшем, когда он становится орудием политической игры и служит правящим классам, по выражению Бебеля, «громозвондом», отвлекающим народный гнев от действий этих классов.

Автор дает антисемитизму правильное политическое определение — не как вражды к евреям вообще, а как «распространению враждебного отношения к евреям во имя определенных политических, всегда реакционных или контр-революционных, целей, задач, идей».

Первые три главы книжки кратко излагают историю развития антисемитизма с момента изгнания евреев из Палестины и до его позднейших проявлений в Западной Европе. Вся эта часть как бы служит вступлением к основной части книжки — разбору антисемитизма в России.

Еврейский народ, историческая роль которого сводилась к тому, чтобы получать колотушки за чужие грехи, нигде их не получил в таком количестве и в таком виде, как в России. Черта оседлости, запрещение заниматься земледелием, процентная норма в учебных заведениях, кровавые наветы, погромы и убийства — приобрели в России самобытную, *самодержавную физиономию*.

В книжке все это показано довольно ярко. Каждый, прочитавший книжку Жигалина, сделает совершенно правильное заключение, что антисемитизм — это только политическое орудие, которым самодержавие пользовалось во-всю и довольно успешно.

И не только самодержавие; всякое контр-революционное движение прибегало к антисемитизму, как к средству хоть и не новому, но в достаточной мере испытанному, для затенения политического сознания масс. Впрочем, если мы возьмем антисемитизм и его проявления в различных белогвардейских армиях и правительствах после революции, что хорошо описано Г. Жигалиным, мы увидим, что здесь антисемитизм носит еще характер непосредственной мести трудящемуся еврейскому населению за его поддержку Советской власти.

В этом смысле показательны приводимые Жигалиным примеры евреев контр-революционеров (Гессен, Винавер). Автор мог бы еще привести примеры антисемитской деятельности са-

мой еврейской буржуазии до революции (издание черносотенных газет на еврейские деньги).

Совершенно обойден в книжке вопрос об участии евреев в революционном движении. Это безусловно недостаток, тем более, что в книжке неоднократно указывается на отождествление революционеров и евреев со стороны реакции. Вот несколько мест:

«...Капиталистические реакционные правительства Западной Европы еще больше разжигают националистические инстинкты, спекулируя на лозунге «евреи делают революцию» (стр. 30-я).

«Реакционная пресса, указывая на участие в революционных кружках евреев, подчеркивала, что причиной этого является культурный рост евреев, и призывала правительство к лишению евреев «льгот», т. е. возможности учиться» (стр. 41-я).

«...Черносотенец Крушевал писал о том, что погромы являются «местью евреям за участие их в революционном движении» (стр. 61-я).

«...Что же это—просто выдумка черносотенцев? Конечно, реакционерам и контр-революционерам выгодно было представить дело так, что алстные жиды толкают виновный русский народ на бунт и возмущение. Но черносотенцам было, за что удивиться: действительно еврейство дало не мало революционеров. Русское революционное движение знает многие имена самоотверженных борцов из евреев.

И тут, конечно, дело не в каком-то особенном духе еврейского народа, а в условиях существования евреев. Вынужденная городская жизнь выдвинула из еврейской среды широкий слой интеллигенции. Еврей-интеллигенту не давали ходу, и поэтому его энергия есте-

ственно обращалась на революционную работу и борьбу. Можно сказать, что царизм сам делал из евреев революционеров. Это обстоятельство давало царизму возможность усиливать травлю евреев.

Если теперь в Советской Республике антисемитизм находит почву даже в рабочих и комсомольских рядах (конечно, среди несознательного элемента), то это потому, что эти рабочие или молодые ребята видят евреев найманов, евреев—советских работников. Их уговаривают, что евреи всюду «пролазят». Они не знают евреев трудящихся, живущих в бывшей черте оседлости, но в массе эти рабочие и комсомольцы—публика советская, стоящая за рабочую власть, за революцию.

И вот таким несознательным рабочим нужно рассказать, как боролись евреи революционеры за интересы русского рабочего класса, как они шли на каторгу, как их убивали, вешали и расстреливали царские палачи. Тогда эти «антисемиты» поймут, что еврейский народ—это одно, а найманы—совсем другое.

Заключительная часть книжки посвящена антисемитизму в Советской России и мерам борьбы с ним. Автор разъясняет мероприятия Советской власти, направленные к привлечению еврейского населения, вынужденного веками заниматься торговлей, хотя бы и нищенской, на землю (колониация Крыма), Еврей-рабочий и еврей-крестьянин заставлял совсем иначе, чем до сих пор, смотреть на еврейский народ.

Книжка будет полезна каждому рабочему и пригодится любому пропагандисту для разъяснения вопросов антисемитизма.

С. Милейковский

Куда идет комсомол? Сборник статей с предисловием Ханина „Мол. Гвардия“. 1927, стр. 110. Ц. 45 к.

Из 110 страниц сборника 84 посвящены дискуссии с тов. Наумовым, помещенной в «Юном Коммунисте» статью «Куда идет комсомол?». Статья эта вызвала дискуссию на страницах «Юного Коммуниста» и «Молодого Большевика». 4 статьи, написанные т.т. Слепневым, Ярцевым, Н. Мандельштамом и Ивановым и вошедшие вместе со статьей т. Наумова в сборник, настолько исчерпали вопрос, что всю дискуссию можно считать поконченной.

Статья т. Наумова принадлежит к типу таких статей, авторы коих без всякой видимой причины отходят вдруг на несколько шагов назад, критическим оком оглядывают творящееся и воскли-

чают: «Куда мы идем, куда мы заворачиваем?». При известных условиях такие статьи называются ревизионистскими.

О чем пишет Наумов? Вопрос станет совершенно ясен, как только мы приведем несколько его выражений.

«Комсомол отходит от тех целей и задач, которые написала ему история (!)», «С веским словом комсомола уже не считается», «Комсомол—политическая организация, а из него сделали какую-то богадельню», «Комсомол на своем пути сползает с политических рельс в сторону культурного делачества».

Это, так сказать, констатирование наших несчастий. Но есть и теоретическая основа:

«Молодежь является вернейшим двигателем революции и социалистического

государства». «Как раньше, так и сейчас молодежь является *барометром*¹ революции», «Оглядываясь на окружающую обстановку, видишь, что... молодежь не имеет под собой почвы, целевой установки, и не будет их иметь, если не подоспел к нам на помощь *мировая революция*».

Теория страшно знакомая. Все это заключается предложениями:

«Добиваться большей самостоятельности организации. Борьбаться против опеки, административного зажима, не искажать принципов партийного руководства, так как политическая организация не может не быть самостоятельной организацией». (В сборнике искажающая смысл описка: «Не может быть самостоятельной организацией»). «Все предложения, решения, требования комсомола должны *непосредственно* проводиться в жизнь. Необходимо на этот счет выработать специальную директиву». «Улучшить экономическое положение рабочей молодежи, повысить заработную плату, заполнить броню и т. д.» «провести чистку организации», «установить в комсомоле стальную (железную) дисциплину».—А. Л. дисциплину».

Тов. Слепнев в ответ на сегования Наумова на экономическую необеспеченность молодежи, на «невнимание к активу в его повседневной будничной жизни, в продвижении его в общественно-практической работе», привел ряд убедительных цифр. Цифры эти говорят об улучшающемся экономическом положении молодежи. До идеала далеко, но дело все же движется вперед. Приводятся и цифры для доказательств участия комсомольского актива в общественных организациях. Отмечая несомненную связь взглядов тов. Наумова со взглядами тов. Троцкого, т. Слепнев определяет первые, как систему, идея которой может быть выражена в словах «создание *юношеской компартии*». «Наумов сумел сочетать в своей программе и троцкизм и синдикализм дунаевицы одновременно». (Статья Н. Слепнева «За что боролись»).

Тов. Ирцев (статья «Старые песни на новый лад») доказывает несостоятельность «первостепенной и решающей роли молодежи, как вернейшего двигателя революции». Он же разбирает вопрос о призываниях тов. Наумова на «самостоятельную» роль молодежи.

Тов. Иванов в статье «Нужно ли бить в набат?» пытается опровергнуть утверждения Наумова опытом работы Московской организации комсомола.

Тов. Мандельштам (статья «Все плохо») уделяет внимание теории «барометра»: «Молодежь с наибольшим энтузиазмом отдавала свои жизни в баррикадной борьбе в период гражданской

войны, там где возможно и необходимо проявление героизма и самоотверженности. Но та же молодежь, не успешная в себе еще выковать классовой стойкости, революционной настойчивости, легко поддается сомнениям в обстановке будничной, кропотливой работы социалистического переустройства общества».

Относительно разговоров о самостоятельной роли молодежи тов. Мандельштам со всей категоричностью заявляет: «Комсомол по отношению к молодежи является подсобной партией организацией, помогающей партии в ее задаче вовлечения и воспитания молодежи».

В предисловии тов. Ханин говорит о настроениях, «которые царят среди узкого слоя комсомольского актива, неприспособленного к новому содержанию, к новым формам и методам работы союза». «Не поняли эти активисты, что в настоящее время нет и не может быть никакой политической работы без культурной, что одной сухой, голый политикой никого не удовлетворишь, что им с их святой коммунистической точкой зрения грозит опасность остаться в блестящем одиночестве». Наумов пошел еще дальше. «Всякому ясно, что мы имеем в этих предложениях развернутую программу превращения союза в коммунистическую партию молодежи, т. е. давно отвергнутую, вредную программу юношеского синдикализма. И для нас чрезвычайно важно отметить, что эта программа у Наумова явилась логическим следствием его недовольства современным содержанием работы союза».

Вторая дискуссия под названием «На распутии ли наша молодежь?», собственно даже и не дискуссия. Это—индустриальное и недоумевальное письмо Гр. Намворба в «Комсомольскую Правду» и целый ряд ответов ему. Кто такой Намворб? «Мне 18 лет. Я по социальному положению служащий, происхождения не пролетарского. Окончил трудовую школу-семилетку. Последние два года провел в глухом местечке Подольской губ., работая в избе-читальне. Беспартийный». «Намворб, несмотря на свои 18 лет, большой pessimist и скептик. «Почему,—спрашивает он,—я и тысячи мне подобных не идут еще в комсомол, не становятся в ряды строителей социализма? Почему десятки парней и девушек с непоколебимым краем энергии, способностей, талантов стоят в стороне? Да потому, что строители прекраснейшего здания социализма в большинстве своем кладут кирпичи постройки к себе в карман». В то время, как строители кладут себе в карман кирпичи, вся остальная молодежь окутана «зловещей пеленой неверия в светлое будущее, неверия в окончательное торжество трудящихся». Среди кладущих себе в карман камни, к числу которых Намворбом отно-

¹ Курсив в ялуду наш—А. Л.

ются, конечно, и комсомольцы, «пользующиеся огромнейшими привилегиями», попадаются фанатики, которые работают до самозабвения. Но это—единицы, общий же фон для Гр. Намворба чрезвычайно мрачен.

«Где я ошибся, что я проглядел, что не понял, умоляю разъяснить мне»—просит автор письма.

Ответ на открытое письмо дает тов. Бобрышев в «Комсомольской Правде». Он пишет: «Одно из двух: или из положения тов. Н. нужно сделать вывод, что у нас перелетарское государство, или нужно признать, что положение тов. Н. сплошное вымысел. Первое не ново. Мы это уже слышали... Верно второе. Верно то, что оценка настроения молодежи, данная тов. Н.—сплошное заблуждение». Тов. Бобрышев разоблачает сказку о привилегиях. «Обязанности, обязанности и еще раз обязанности, а не привилегии, а не «легкую наживку» предоставляет комсомол, вступающим в него».

«В чем же сущность вопроса?»—спрашивает тов. Бобрышев,—и находит,

«Дискуссия о профсоюзах» (материалы и документы 1920—1921 гг.). Госиздат. М. 1927, стр. 212. Ц. 1 р. 20 коп. Тир. 10.000.

Госиздат предпринял издание серии пособий для партийного самообразования и совпартшкол—«ВКП(б) в борьбе с уклонами». Это весьма полезное и своевременное дело, которое нужно приветствовать. Серия, как это видно из первых двух вышедших книг, строится по тематическому принципу на основе подбора материалов и документов, освещающих борьбу ВКП(б) с тем или другим внутрипартийным уклоном. Так, первый сборник посвящен рабочей оппозиции («Рабочая оппозиция», материалы и документы 1920—26 гг., с предисловием Ем. Ярославского. ГИЗ. Стр. 259; отзыв смотри «Юный Коммунист» № 24 за прошлый год). Второй, рассматриваемый здесь сборник посвящен дискуссии о профсоюзах.

Приведенный в сборнике материал и помещенные в сборнике документы сводят воедино пространное предисловие т. Я. Рудзутака, которое вводит читателей в курс дискуссии и дает ему понятие о сущности дискуссии: о чем спорила партия с Троцким в «профсоюзную» дискуссии, был ли это «эпизодический спор», не имеющий никакого отношения к основным вопросам жизни партии и советской страны, как это пытался изображать еще совершенно недавно т. Троцкий на XV конференции ВКП(б) (в конце 1926 г.), или же это по существу был спор «вовсе не о профсоюзах»

что за письмом Намворба стоит «требование мелкобуржуазной молодежи создания своей политической организации в противовес комсомолу. Выполнения этого требования никогда никому не дождаться».

Дальше в сборнике помещена сводка откликов, полученных «Комсомольской Правдой», которая характеризует письмо, как клевету на комсомол и молодежь. Вот отклик тов. Ф. «Хорошо работать на производстве, дорожить каждой копейкой, поднимать сельское хозяйство и одновременно его кооперировать, подготовить хороших специалистов, активно участвовать во всей общественной работе,—вот над чем думает сейчас молодежь».

Тем не менее нам кажется, что вопрос о социальной подоплеке письма остался открытым. Тов. Бобрышев его обошел. Обошла его и многочисленная отклики на письмо Намворба. А этот вопрос следовало бы осветить, ибо мало доказать несостоятельность тех или иных взглядов, надо еще и вскрыть их социальную подоплеку. **А. Лепов**

(Е. Преображенский), а спор по основным вопросам ВКП, диктатуры пролетариата в период после «военного коммунизма». Троцкий называет дискуссией о профсоюзах «эпизодическим спором»; Ленин называл дискуссии о профсоюзах «кризисом партии».

В статье Ленина «Кризис партии» от 19 января 1921 г. (стр. 110), дискуссия о профсоюзах характеризуется следующим образом:

«Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда, если на маленькой ошибке настаивать, и сопротивляться изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или немногих уцепятся люди, делающие большую ошибку».

Так всегда растут разногласия (и расколы). Так и мы «доросли» от маленьких разногласий до синдикализма, означającego полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально».

Как видно из приведенной цитаты, дело, по Ленину, обстояло вовсе не так мирно и «эпизодично», как это изображается т. Троцким. Ленин характеризует тогдашнюю позицию т. Троцкого, как «синдикализм, означющий полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии».

Так партия, руководимая Лениным, отнеслась к предположениям т. Троцкого об огосударствлении профсоюзов, отнеслась к стремлениям т. Троцкого передать

профсоюзам управление над промышленностью, к его пропаганде ускорения «срашивания» профсоюзов с государственным аппаратом, к его воплям о «кризисе» профсоюзов.

В своем предисловии т. Рудзутак пишет по этому поводу:

«Тов. Троцкий, а вместе с ним и вся оппозиция, исходил из абсолютно *неправильной оценки исторического этапа*, в который в 1920—21 гг. вступила диктатура пролетариата. Оппозиция строила свою тактику, исходя из положения, что предстоит переход непосредственно к развернутому социализму, к слиянию государственных органов с профсоюзами, к передаче управления промышленностью профсоюзам. Оппозиция, во главе с т. Троцким, не оценила мелкобуржуазного характера страны, длительности развития, необходимости учета крестьянского хозяйства в товарообороте. Оппозиция не оценила роли профсоюзов в данной стадии развития диктатуры пролетариата, как органов классового воспитания, обучения и сплочения рабочих масс».

В этом соль вопроса в этом сущность дискуссии, в этом ключ к тем яростным нападкам, которым подвергал т. Ленин т. Троцкого и яже с ним в профсоюзную дискуссию. Речь шла не больше, не меньше, как о том, вводить ли нэп или продолжать вести политику «военного коммунизма» в условиях окончания гражданской войны в стране с преобладающим составом населения — крестьянством.

Гениальный провидец, Ленин предчувствовал приближение Кронштадта, а Троцкий предлагал кренче «завинтить гайку» в стране. Крестьянство, как всегда, у т. Троцкого в его схеме о профсоюзах выпадало. Наступал «переходный период в переходном периоде» (Ленин), а т. Троцкий жил настроенными гражданской войны и не понимал места профсоюзов в системе *длительной* диктатуры пролетариата. Ленин определял место профсоюзов, как «организации воспитательной, организации вовлечения, обучения, — школы управления, школы хозяйничания, школы коммунизма».

Таким образом, исход спора о профсоюзах «предрешал вопрос о переходе к новому этапу борьбы, к периоду новой экономической политики». «Позиция т. Троцкого в дискуссии 1920—21 гг. была позицией растерявшегося интеллигента, кричащего о «тяжчайшем кризисе», ищущего спасения в комиссарах, предлагающего провести «огосударствле-

ние этапами» профессиональных союзов» (И. Рудзутак, см. упомянутое предисловие).

Статью «Кризис партии» т. Ленин начинает с подробного описания этапов развития разногласий и внутрипартийной борьбы.

Составитель, умело использовал это ленинское описание этапов дискуссии о профсоюзах при составлении книги. Он разбил сборник на главы, соответствующие изложению т. Ленина, предисловие каждой главе описание т. Лениным данного этапа. От этого книга приобрела необходимую четкость и последовательно вводит читателя в курс дискуссии. В сборнике приведены все важнейшие документы и материалы о событиях, упоминаемые т. Лениным в статье «Кризис партии», а также и ряд других документов и материалов, необходимых для изучения дискуссии. В данном случае составитель пользовался совершенно определенными указаниями Владимира Ильича относительно метода изучения профсоюзной дискуссии 1920—21 гг.: «Надо, чтобы все члены партии,—писал Владимир Ильич,—с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись *изучать*, во-первых, сущность разногласий и, во-вторых, развитие внутрипартийной борьбы. Необходимо и то и другое, ибо сущность разногласий развертывается, разъясняется, конкретизируется (а сплошь и рядом видоизменяется) в *ходе борьбы*, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда, на каждом этапе, неодинаковый состав и число борющихся, неодинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо *изучать* и то и другое, обязательно требуя точнейших документов»....

Этот совет т. Ленина об изучении сущности и этапов дискуссии о профсоюзах, происходившей в важнейший для партии переломный момент, можно преподать и нашим читателям. Сборник, рассматриваемый нами, дает для этого все возможности, включив в себя основные документы и материалы, характеризующие позицию ленинской «десятки», т. Троцкого и буфера, фактически примыкавшего к Троцкому.

Составители поступили совершенно правильно, когда не включили в сборник, во избежание перегрузки, материал о мелких группировках дискуссии (точки зрения Игнатов, Ногина, Газанова).

Будем ждать следующих выпусков этой столь необходимой и полезной серии.

1. „Основные вопросы экономической работы ВЛКСМ“ сборник постановлений Всесоюзного Совещания экономрабочников ВЛКСМ, со вступительной статьей тов. М и л ь ч а к о в а. Изд-во „Молодая Гвардия“, 1927 г. 110 стр., цена 50 коп.

Сборник состоит из пространных резолюций всесоюзного совещания экономрабочников. Во вступительной статье т. Мильчаковым поставлены основные вопросы профессионального и экономического обслуживания рабочей и батрацкой молодежи. Прочтя эту статью и условия ее основные нити, можно ориентироваться в вопросах экономической работы, раздельно поставленных каждой резолюцией сборника.

Раумеется, что комсомол должен свою политику в области труда и образования рабочей молодежи строить на основе политики партии и действительного состояния социалистической промышленности и всего народного хозяйства. Теперешний период развития промышленности проходит под знаком социалистической рационализации, т. е. улучшения техники и организации производства. Это накладывает известный отпечаток и на очередную работу комсомола в области организации труда рабочей молодежи. С этой точки зрения отдельные моменты из решений совещания (и в частности, вопрос об итогах и задачах ВЛКСМ в области проведения брони и сверхброни) почти в целом) утрачивают свою злободневность.

Основной смысл резолюции о бронь заключался в том, чтобы уже издаваемые законодательные нормы ее были при активном содействии комсомола, органов НКТ и профсоюзом заполнены. После же недавнего решения ЦК ВКП о пересмотре действующих норм брони подростков, в целях их максимальной увязки с фактической потребностью промышленности, практическая часть резолюции утратила свое значение. Новые нормы брони, исчисленные только по отношению к квалифицированным рабочим, будут введены с 1-го октября 1927 г. В этом году пополнение недостающего количества подростков по бронь производиться не будет. Вместе с тем не будет сокращаться и число подростков, входящих в бронь в настоящее время.

Такова судьба решения совещания о бронь.

Совещание впервые разработало два совершенно новых вопроса. Первый — о работе комсомола на концессионных, арендованных и частных предприятиях, и второй — об участии комсомола в проведении режима экономии и о постановке производственного воспитания рабочей молодежи.

В отличие от многих других «сухих», канцелярским языком написан-

ных резолюций, большинство резолюций совещания читается с интересом.

Основательное знакомство с резолюциями широких кругов эконом. актива союза принесет ему большую пользу в работе.

II. З. Бобров, „Квалификация и учеба рабочей молодежи“. Госиздат. 1927 г. 70 стр. 45 коп.

Широкие круги рабочей молодежи сильно тянутся к хорошей технической и другой литературе, помогающей приобретению или усовершенствованию квалификации. Бобров, обладая, вероятно, хорошим нюхом, уловил эти веяния от рабочей молодежи и «обогатил» книжный рынок своим трудом.

Казалось бы, содержание брошюры должно ответить названию. Но напрасно молодой рабочий, стремящийся приобрести квалификацию, будет искать в этой книжке ответа на волнующие его вопросы, как лучше получить квалификацию. Ничего подобного в брошюре нет. А есть в ней на протяжении 56 стр. оригинального текста 20 с лишним цитат из речей Ленина, Бухарина, решений XIV партсъезда XV партконференции и даже из елейных речей английского епископа Фросама. Подчас целые страницы посвящены цитатам. Зачем так злоупотреблять цитатами? Ну 2, ну, наконец, 5 цитат—это еще туда сюда. Но нельзя же до бесчувствия!

Автор еще вначале оговаривается, что «настоящая брошюра дает некоторые практические указания рабочему молодяку, как приступить к этой работе», т. е. к выполнению лаунга, рекомендуемого автором для всей рабочей молодежи и называющегося «учеба и поднятие квалификации».

Правда, автор довольно удачно справился, во-первых—с перечислением названий всех форм приобретения либо поднятия квалификации рабочей молодежи; во вторых—с разъяснением, убеждением читателя по прочтении книжки немедля идти и поднимать свою квалификацию.

Если бы тов. Бобров немного внимательнее и старательнее отнесся к своей работе, то мы бы ее рекомендовали рабочей молодежи. В таком же виде брошюра будет недоступна рабочей молодежи, потому что она загромождена трудно усвояемыми цитатами, и притом многие места по форме изложения приближаются скорее всего к циркуляру. На языке автора сонные порошки приготовлены для рабочей молодежи, а не ясная, *целестремленная книжка* о том, как получить либо поднять квалификацию рабочей молодежи.

Даже работник фабзавуча, экономрабочник фабзавучейки не сможет почер-

пнуть из книжки что-нибудь новое, помогающее в работе.

Далее в книжке фигурируют «ужасно» большие цифры. Для того, чтобы доказать, сколько нужно будет квалифицированных рабочих, автор в подтверждение своих положений брал целые отрасли промышленности и потребность их в квалифицированной рабочей силе на пятилетия (!?). Нам кажется, для того, чтобы убедить молодого рабочего в необходимости поднять свою квалификацию, совсем излишне приводить, что для текстильной промышленности на предстоящее пятилетие потребуется 217.200 человек рабочих. Да неизвестно еще каких: квалифицированных, неквалифицированных или всех вместе взятых.

В книжке есть отдельные, не совсем верные утверждения, как то, что подготовка квалифицированных рабочих должна идти *бессорно* за счет молодежи от 14 до 19 лет (а старше?), что обученный (неквалифицир.—А. Г.) рабочий может производить лучше и больше неквалифицированного (!?), что уже можно приступить к применению методики ЦИТ'а на всех 3 годах обучения, что капиталисты (это у автора сказано без оговорок) стремятся создать такой кадр рабочих, который был бы в состоянии не только механически выполнять определенные производственные процессы, но и совершенствовать производство, и т. п. Вот на последнем утверждении следует остановиться. Нам известно, что в Западной Европе борются две точки зрения в вопросе всесторонней подготовки рабочего. Одна «механическая» точка зрения говорит (грубо выражаясь), что рабочий, будучи автоматическим придатком *машин*, нуждается только в разумном использовании своего досуга. Рационализация же, усовершенствование производства— дело инженеров, техников и мастеров. При относительно крупных предприятиях есть лаборатории, бюро усовершенствования, которые рационализируют процессы производства на спине рабочих. Носители другой точки зрения более «гуманный» и отстаивают необходимость «всестороннего» начального развития рабочего, но разумеется, с прививкой «противокоммунистических» сывороток. Так что одно это уже не дает права на категорическое утверждение, будто капиталист «ужасно» заботится об образовании, воспитании рабочего и т. п. Есть правда, «дех» высококвалифицированных, которых капиталисты обрабатывают для того, чтобы держать

в повиновении остальную массу рабочих. Но основная масса западно-европейских рабочих еще поспирит с Бобрывым насчет того, как капиталисты «некутея» о ее образовании.

Книжка неизвестно на какого читателя рассчитана, хотя автор и рекомендует ее рабочему молодянку. Но мы бы этого не сказали.

Ш. С. Розовский.—**Молодежь в ремесленной и кустарной промышленности.** Изд-во „Молодая Гвардия“ 1927 г. Стр. 95 Ц. 45 коп.

Кустарная промышленность приобретает для союза большое значение, в связи с возможностью внедрения в нее труда учеников. Последние законодательные мероприятия государственных органов направлены в сторону облегчения доступа подростков в кустарную промышленность. До недавних пор не было возможности расширить ученичество в кустарной промышленности, потому что трудового кустаря, взявшего подростка на обучение, считали эксплуататором со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это отлучивало кустарей от взятия учеников. Те меры, которые мы проводим в деле борьбы с безработицей среди подростков, не могут радикально повлиять на сокращение безработицы. Одной из существенных мер в деле борьбы с безработицей, при условии, если мы ее будем энергично проводить, является развитие ученичества в кустарной промышленности.

Кустарная промышленность, возмещающая недостаток товарной массы на рынке, и главным образом обслуживающая крестьянский рынок, является одним из важных участков хозяйственно-го фронта.

Книжка тов. Розовского написана толково, а главное конкретно, на основе богатого опыта работы ВЛКСМ в кустарной промышленности. Она пока является единственной работой на книжном рынке, освещающей вопросы работы ВЛКСМ, в соответствии с политической союза в области работы среди кустарей.

Есть в книжке отдельные недочеты, шероховатости редакционного порядка, но они не скрадывают общего, хорошего впечатления от брошюры.

Рекомендуем изучить книжку экономактиву, и особенно работникам ВЛКСМ, работающим или сотрудничающим с кустарной промышленностью.

А. Горюнович

РЕДКОЛЛЕГИЯ: И. Жолдак, Кансберг, Т. Костров, Д. Матвеев, А. Мильчаков, Д. Ханин и Н. Чаплин.

Ответственный редактор — Д. Ханин.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Москва, Новая площадь, 6

ЛИТЕРАТУРА

ОБ ИТОГАХ И ПО ПРОРАБОТКЕ РЕШЕНИЙ V ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

БИБЛИОТЕКА V КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

(Основные доклады с приложением резолюций
конференции по данным докладам)

Чаплин, Н. — Доклад Центрального Комитета
ВЛКСМ. 64 стр. Ц. 25 коп.

Шацкин, Л. — Доклад делегации ВЛКСМ в
Исполкоме КИМ'а. 32 стр. Ц. 25 к.

Жолдак, И. — Задачи и постановка массовой
культурно-воспитательной работы среди
молодежи.

Завьялов, В. — Социалистическая рационализа-
ция производства и задачи экономработы
ВЛКСМ. 64 стр. Ц. 35 к.

Ерогов, М. — Участие комсомола в подеме
сельского хозяйства и кооперирование де-
ревни. 48 стр. Ц. 25 к.

Максина, О. — Состояние и ближайшие задачи
пионерского движения. 20 стр. Ц. 15 к.

Резолюции и постановления V всесоюзной кон-
ференции ВЛКСМ. 48 стр. Ц. 25 к.

Стенографический отчет V всесоюзной конферен-
ции ВЛКСМ.

Комсомольцам о V всесоюзной конференции ВЛКСМ
(популярная брошюра об итогах съезда).

В провинцию заказы высылаются наложенным платежом. Орга-
низациям скидка. Заказы до одного рубля высылаются по получе-
нии почтовых марок на сумму стоимости заказа. При внесении всей
суммы заказа вперед — пересылка и упаковка за счет Издатель-
ства. Кataloги, бюллетени, проспекты высылаются бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1927 ГОД
НА ЖУРНАЛ

КИМ

орган Исполкома Коммунистического
Интернационала Молодежи и ЦК ВЛКСМ

Годовые и полугодовые подписчики на 1927 год получают
БЕСПЛАТНО ПОРТРЕТ тов. СТАЛИНА
с краткой биографией

**КАЖДЫЙ активный КОМСОМОЛЕЦ
ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, как живут и работают
комсомольцы других стран**

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ
ВИДНЕЙШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДРУГИХ СТРАН

... еще удешевлен —
... ко 40 коп., вместо
... 50 коп. в 1926 году

ПРИСЫЛКАМ ЦЕНА:

1 мес. — 1 руб. 15 коп.
12 м. — 4 руб. 20 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ:

в Москве —
Издательства
в почтовых от

В провинции: в отделении
Издательства «Молодая Гвардия»,
и в отделениях центральных газет
и во всех почтовых конторах

Подписчики КИМ
на 40% — книгу
перепечатка 11
время империа

... по удешевленной цене —
ЖУРНАЛ МОЛОДЕЖИ —
изданных в Цюрихе во
... че 1 р. 80 к. вместо 3 р.

140/57 ЮН. КОМ. КИ
Н. ПОСТОВОЙ, БЗ
Волги, л. 28. ая
МА. СЪ-МОДЕ
ЯНВА. СЪ-МОДЕ